

р 30
13

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Февраля 1-го

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

3.

1893 года.

Подписка при-
мается въ Ре-
данціи Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

Священникъ Новогрудскаго собора **Теодоръ** **Вечерно** назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго 1 окр., Новогрудскаго уѣзда, съ 16 января.

Псаломщикъ Давидъ-Городецкой церкви, мозырскаго уѣзда, Митрофанъ **Арень**, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, съ 20 января.

Псаломщикъ Велико-Долецкой церкви, борисовскаго уѣзда, Владиміръ **Русецкій**, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, съ 20 января.

Псаломщикъ Верхменской церкви, игуменскаго уѣзда, Иванъ **Лявровскій**, согласно прошенію, по болѣзни, 25 января уволенъ заштатъ, а псаломщическое мѣсто при означенной церкви того же числа предоставлено сыну его Владиміру **Лявровскому**.

Псаломщикъ Капланецкой церкви, игуменскаго уѣзда, Стефанъ **Талюшъ**, согласно прошенію, 22 января уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а псаломщическое мѣсто при означенной церкви того же числа предоставлено послушнику Пинскаго монастыря Ивану **Куюнко**.

Псаломщикъ Ланьской церкви, слуцкаго уѣзда, Александръ **Корженевскій**, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Давидъ-Городецкой церкви, мозырскаго уѣзда, съ 27 января.

Псаломщикъ Серникской церкви, пинскаго уѣзда, Николай **Проневичъ**, согласно прошенію, 26 января уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

Псаломщикъ Верхменской церкви, игуменскаго уѣзда, Константинъ **Яснскій**, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Минской кладбищенской Переспенской церкви, съ 27 января.

Псаломщики церквей: Озаричской, бобруйскаго уѣзда, Стефанъ **Смородскій** и Вязокской, того же уѣзда, Александръ **Прололовичъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, съ 27 января.

Священникъ Лельчицкой церкви, мозырскаго уѣзда, Павелъ **Шимановскій**, согласно прошенію, переведенъ къ Домовицкой церкви, игуменскаго уѣзда, съ 27 января.

Священникъ Цеперской церкви, слуцкаго уѣзда, Василій **Теодоровичъ**, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Чернинской церкви, бобруйскаго уѣзда, съ 27 января.

Священникъ Дятловичской церкви, пинскаго уѣзда, Діонисій **Новицкій**, по прошенію, перемѣщенъ къ Цеперской церкви, слуцкаго уѣзда, съ 27 января.

Псаломщикъ Горнянской церкви, борисовскаго уѣзда, Ксенофонтъ **Родаковскій**, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Станьковской церкви, минскаго уѣзда, съ 27 января.

Псаломщикъ Станьковской церкви, минскаго уѣзда, Митрофанъ **Шышко** 31 января рукоположенъ во священника къ Гребенской церкви, игуменскаго уѣзда.

Законоучитель минскихъ гимназій и реального училища, протоіерей Георгій **Тарнопольскій**, согласно прошенію, опредѣленъ на должность Каѳедрального протоіерея, съ 1 февраля.

Ключарь Минскаго Каѳедрального собора священникъ Андрей **Юрашкевичъ**, за поступленіемъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія, уволенъ отъ епархіальной службы и отъ должности ключаря и опредѣленъ священникомъ къ Дмитріевской при Минской классической гимназій церкви, съ 1 февраля.

Вакантныя мѣста:

А) Священника.

При церквахъ: *Желъзницкой*, пинскаго уѣзда, съ 9 апрѣля; *Хобенской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 11 декабря; *Лельчицкой*, мозырскаго уѣзда, съ 27 января и *Дятловичской*, пинскаго уѣзда, съ 27 января.

Б) Псаломщика.

При церквахъ: *Желъзницкой*, пинскаго уѣзда, съ 9 апрѣля; *Грабовской*, мозырскаго уѣзда, съ 12 ноября; *Іолчанской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 27 ноября; *Морозовичской*, новогрудскаго уѣзда, съ 9 декабря; *Полянской*, игуменскаго

уѣзда, съ 30 декабря; *Латыголичской*, борисовскаго уѣзда, съ 20 декабря; *Зборской*, игуменскаго уѣзда, съ 31 декабря; *Велико-Долецкой*, борисовскаго уѣзда, съ 20 января; *Серникской*, пинскаго уѣзда, съ 26 января; *Ланьской*, слуцкаго уѣзда, съ 27 января; *Верхменской*, игуменскаго уѣзда, съ 27 января и *Горнянской*, борисовскаго уѣзда, съ 27 января.

Исключаются изъ списковъ за смертію: Минскій Каедральный протоіерей Григорій **Галинь**, съ 12 января; псаломщики церквей: Латыголичской, борисовскаго уѣзда, Иванъ **Лисицкій**, съ 20 декабря и Минской кладбищенской Переспенской діаконь Ѳеодоръ **Абрамовичъ**, съ 19 января.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТИ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ.

Согласно избранію утверждаются въ должности церковныхъ старость къ церквамъ: *Кимейской*, борисовскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Муха**; *Самохваловичской*, минскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ **Заяшъ**; *Заспенской*, рѣчицкаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Слушжакъ**; *Эсьмонской*, борисовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Устиновичъ**; *Минской Переспенской кладбищенской* церкви мѣщанинъ Андрей **Гуриновичъ**; *Несвижской*, слуцкаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ **Дылевскій** и *Зубковской*, слуцкаго уѣзда, побилетный солдатъ Демьянъ **Лаганъ**.

Объявляется благодарность Епарх. Начальства.

Нижепоименованнымъ прихожанамъ Мозырскаго собора—благотворителямъ за сдѣланныя ими пожертвованія день-

гами на перестройку кладбищенскаго Лазаревскаго храма въ г. Мозырѣ: мѣщанину Тимофею Савенко—15 руб., Ольгѣ Покровской—10 руб., Маріи Мысовской—10 р., Аннѣ Делинской—10 руб., Игнатию Рудковскому—10 руб., Николаю Семенову—10 р., Николаю Сваричевскому—10 руб., Алексѣю Постникову—10 р., Наталіи Раздольской—10 руб., барону Константину Фредериксу—10 руб., Василию Александрову—10 р., Александру Харчеву—10 руб., Николаю Николаевскому—10 р., Петру и Маріи Сулковскимъ—10 р. и неизвѣстному на поминованіе рабы Божіей Елены—10 р., равно оказавшимъ много услугъ въ сборѣ пожертвованій членамъ попечительства мѣщанамъ: Авксентію Балбуцкому, Вуколѣ Хотомскому и Ивану Тризнѣ, а также нотаріусу г. Мозыря Алексѣю Постникову; волостному писарю Карповичской волости Петру Толмачеву за его усердіе въ пользу Братства при Евтушковичской, рѣчицкаго уѣзда, церкви объявляется признательность Его Преосвященства.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства за Январь мѣсяць текущаго 1893 года.

На жалованье помощнику инспектора Минской духовной Семинаріи удержано за Январь съ протоіереевъ и священниковъ по 1 р. 55 к. съ предоставленіемъ имъ права получить 80 к. изъ церковныхъ суммъ, а изъ остальныхъ 75 к. взыскать съ другихъ членовъ причта причитающуюся на долю послѣднихъ часть; на пособіе б. смотрительницѣ больницы Минскаго женскаго училища дух. вѣдомства М. Жураковской—съ протоіереевъ и священниковъ по 50 к. и діаконовъ по 25 к. и на выписку «Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» въ 1893 году—изъ жалованья всѣхъ благочинныхъ по 3 р.;

кромѣ сего вычтено изъ жалованья: а) *священниковъ* церквей: Папернянской, минскаго уѣзда, Сомковича 22 р., Бытчанской, борисовскаго уѣзда, Адамовича 8 р., Осовской, того же уѣзда, Плышевскаго 23 р., Копыльской, слуцкаго уѣзда, Савича 14 р., Скепіовской, того же уѣзда, Наркевича 8 р., Савичской, того же уѣзда, Гаховича 15 р., Бнязь-Озерской, мозырскаго уѣзда, Самойловича 9 р., Малковичской, пинскаго уѣзда, Тышкевича 18 р., Лемешевичской, того же уѣзда, Ставровича 24 р. и Стругской, того же уѣзда, Сулковскаго 8 р 5 к., всѣ 10 вычетовъ въ пользу Минскаго женскаго училища за содержаніе въ ономъ дочерей ихъ; Семково-Городецкой, минскаго уѣзда, Пашкевича 5 р., Столпецкой, того же уѣзда, Мицкевича 2 р., Гатьской, борисовскаго уѣзда, Юрашкевича 3 р., Очижской, игуменскаго уѣзда, Квятковскаго 15 р., Поболовской, бобруйскаго уѣзда, Маркевича 2 р., Холмечской, рѣчицкаго уѣзда, Перепечина 5 р. и Давидъ-Городецкой, мозырскаго уѣзда, Сулковскаго 2 р., всѣ 7 вычетовъ въ пользу Минскаго Епарх. Попечительства въ качествѣ штрафа; Столпецкой, минскаго уѣзда, Мицкевича 4 руб., Краснолукской, борисовскаго уѣзда, Перепечина 17 р. и Смиловичской, игуменскаго уѣзда, Бартошевскаго 3 р., всѣ 3 вычета въ пользу Минскаго духовнаго училища за содержаніе въ ономъ сыновей ихъ; Лошницкой, борисовскаго уѣзда, Трушинскаго 27 р., Мстижской, того же уѣзда, Смолича 27 р. и Слуцкаго собора протоіерея Сулковскаго 10 р., всѣ 3 вычета для выдачи уполномоченному отъ Епарх. Попечительства въ возвратъ взятыхъ изъ онаго взаимобразно на путевыя издержки депутатамъ Епархіальнаго съѣзда; Папернянской, минскаго уѣзда, Сомковича 8 р. 16 к. для выдачи судебному приставу Тиминскому на удовлетвореніе кредиторовъ Сомковича; Вицковской, того же уѣзда, Шеметилло 8 р. 16 к. въ уплату долга Каплану; Зембинской, борисовскаго уѣзда, Шафаловича 27 р. 58 к., изъ коихъ 25 р. въ пользу псаломщика сей

церкви Мацкевича; а 2 р. 58 к. для выдачи священнику Бродовской церкви Александровичу въ качествѣ прогону; Дудичской, игуменскаго уѣзда, Пастернацкаго 30 р. 59 к. на пополненіе начетовъ, оказавшихся по должности благочиннаго; Копыльской, слуцкаго уѣзда, Савича 16 р. 32 к. въ пользу жены его Маріи Савичъ; Бобруйской соборной Серпова 27 р. 50 к. въ пользу священника Смиловичской церкви Бартошевскаго; Косаричской, бобруйскаго уѣзда, Можаровскаго 30 р. въ пользу матери его Емили Можаровской; Демидовичской, рѣчицкаго уѣзда, Лисицкаго 8 р. 16 к. въ уплату долга священнику Козляковскому; Достоевской, пинскаго уѣзда, Кульчицкаго 8 р. 16 к. для выдачи судебному приставу Пѣшковскому на удовлетвореніе кредиторовъ Кульчицкаго; Лемешевичской, того же уѣзда, Ставровича 6 р. въ пользу Минской дух. Семинаріи за содержаніе въ общежитіи оной сына его и Храпинской того же уѣзда, Ярмоловича 5 р., для выдачи казначею Консистеріи въ обезпеченіе платы за снятіе копій сгорѣвшихъ метрическихъ книгъ и б) *псаломщиковъ* церквей: Кривошинской, новгородскаго уѣзда, діакона Малевича 9 р. 50 к. въ пользу Минскаго женскаго училища за содержаніе дочери его; Городицкой, минскаго уѣзда, Ждановича 1 р., Пышачской, борисовскаго уѣзда, Кульчицкаго 9 р. 50 к., Мхерино-Рубежской, того же уѣзда, Величко 2 р. 92¹/₂ к., Смиловичской, игуменскаго уѣзда, Абрамовича 9 р. 50 к., Березинской, того же уѣзда, Шелепина 1 р., Ишкольдской, новгородскаго уѣзда, Волосовича 9 р. 50 к. и Залужской, того же уѣзда, Невѣровскаго 9 р. 50 к., всѣ 7 вычетовъ въ пользу Минскаго дух. училища за содержаніе въ ономъ сыновей помянутыхъ псаломщиковъ; Дубровской, бобруйскаго уѣзда, Горбачевича 3 р. 26 к. въ уплату долга Вигдорчику; Городокской, того же уѣзда, Русецкаго 2 р. 45 к. въ уплату долга Шпунту; Даревской, новгородскаго уѣзда, Очаповскаго 4 р. 90 к. для оставленія въ казначействѣ впредь до особаго

распоряженія Консисторій; Старобинской, слуцкаго уѣзда, Пигулевскаго 5 р. въ пользу Правленія Минской духовной Семинаріи за содержаніе въ общежитіи оной сына его; Семково-Городецкой, минскаго уѣзда, Костюкевича 2 р. въ пользу Епарх. Попечительства въ качествѣ штрафа; Зембинской, борисовскаго уѣзда, Мацкевича 9 р. 78 к., изъ коихъ 2 р. 58 к. для выдачи священнику Бродовской церкви Александровичу и 7 р. 20 к.—священнику Смолевичской церкви Зубковичу въ качествѣ прогоновъ; Турковской, бобруйскаго уѣзда, Хруцкаго 9 р. 50 к., Телушской, того же уѣзда, Сѣвбо 9 р. 50 к., Дудичской, рѣчицкаго уѣзда, Пигулевскаго 9 р. 50 к., Липовской, того же уѣзда, Неслуховскаго 9 р. 50 к., Романовской, слуцкаго уѣзда, Нарановича 9 р. 50 к., Буйновичской, мозырскаго уѣзда, Былинскаго 9 р. 50 к. и Ремезовской, того же уѣзда, Русецкаго 9 р. 50 к., всѣ 7 вычетовъ въ пользу Слуцкаго дух. училища за содержаніе въ ономъ сыновей помянутыхъ псаломщиковъ; Какуевичской, рѣчицкаго уѣзда, Неслуховскаго 2 р. 45 к. въ уплату долга Лившицу; Оховской, пинскаго уѣзда, Былинскаго 2 р. 45 к. въ уплату долга Косовскому; Ляховичской, того же уѣзда, Шеметилло 2 р. 45 к. для выдачи судебному приставу Пѣшковскому на удовлетвореніе кредиторовъ Шеметилло и Мѣстковичской, того же уѣзда, Ждановича 2 р. 45 к. въ уплату долга Готлибу.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Движеніе и перемены по епархіальной службѣ.—Вакантныя мѣста.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Объявляется благодарность Епарх. Начальства.—Вѣдомость о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства за Январь мѣсяць текущаго 1893 г.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи А. Черницынъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Февраля 1-го № 3. 1893 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Минскій Каѳедральный Протоіерей Григорій Ивановичъ Галинь.

(ЕГО ЖИЗНЬ, КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ).

Всѣ и каждый изъ насъ, устами общей матери нашей, святой православной церкви, ежедневно молимъ Господа о томъ, чтобы Онъ даровалъ намъ *христіанскую кончину живота нашего*. Такая мирная и непостыдная кончина нашей жизни столь вожелѣнна для каждаго изъ насъ, что, по справедливости, считается однимъ изъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ къ каждому человѣку въ отдѣльности. Но такая кончина далеко не всегда бываетъ удѣломъ человѣка; по свидѣтельству слова Божія, *смерть грѣшниковъ льта* (Псал. 33, 32). И если Господь удостоиваетъ кого либо христіанской кончины, то это значить, что почившій получилъ то, чего былъ достоинъ предъ людьми и Божествомъ.

Мирную и тихую, почти безболѣзненную, поистинѣ, христіанскую кончину воспріялъ скончавшійся 12 января сего 1893 года, пользовавшійся всеобщю любовью и уваженіемъ въ г. Минскѣ и даже въ цѣлой Минской епархіи, настоятель Каѳедрального Петропавловскаго собора, Минскій

Каедральный Протоіерей Григорій Ивановичъ Галинъ. Хотя почившій только послѣдніе годы своей жизни провелъ въ нашей епархіи, бѣльшая же часть его жизни и дѣятельности прошла на югѣ Россіи, вблизи его родины; но и въ эти сравнительно немногіе годы своей жизни онъ своею дѣятельностію и своимъ отношеніемъ ко всѣмъ снискалъ себѣ отъ всѣхъ полное уваженіе, любовь и признательность. Покойный о. протоіерей былъ въ собственномъ смыслѣ труженикъ, всю жизнь свою проведеншій въ трудахъ и служеніи церкви и отечеству, и даже на смертномъ одрѣ заботившійся и безпокоившійся о томъ, что вслѣдствіе его болѣзни можетъ произойти задержка въ ходѣ дѣлъ по консисторіи. Въ то же время это былъ человекъ долга, считавшій исполненіе своихъ обязанностей столь важнымъ, что никогда не позволялъ себѣ уклоняться отъ исполненія ихъ. Нагляднымъ примѣромъ этого можетъ служить то обстоятельство, что покойный, хотя и былъ сильно боленъ уже 3 января, однако представилъ въ свое время Его Преосвященству свою проповѣдь, назначенную на день Богоявленія Господня, которая и была произнесена въ этотъ праздникъ на литургіи, хотя состояніе здоровья самого проповѣдника въ это время было такъ плохо, что уже почти потеряна была всякая надежда на его выздоровленіе. Чтобы видѣть, какъ обширна и разнообразна была дѣятельность почившаго о. протоіерея, познакомимся хотя отчасти съ его жизнію и служеніемъ.

Покойный о. протоіерей родился въ іюнѣ 1823 года въ Бессарабской губерніи, въ той именно части ея, которая населена малороссами; по крайней мѣрѣ, самъ онъ всегда называлъ себя малороссомъ; и, дѣйствительно, въ его характерѣ до послѣднихъ дней его жизни сохранилось много особенностей, свойственныхъ малороссійскому племени, этой богато одаренной и весьма симпатичной отрасли многомилліоннаго російскаго народа; онъ, напр., любилъ привести

иногда въ разговорѣ малороссійскую пословицу или забавный малороссійскій анекдотъ; на малороссійское происхожденіе покойнаго, по нашему мнѣнію, ясно указываетъ и его фамилія. Родитель покойнаго отца протоіерея Григорія Ивановича былъ сельскій священникъ. И какъ это не рѣдко приходится читать въ біографіяхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ личностей, происходящихъ изъ духовнаго званія, покойный отецъ протоіерей очень рано лишился своего родителя и остался сиротою, однимъ изъ членовъ большаго семейства, оставшагося по смерти отца—кормильца почти безъ всякихъ средствъ къ жизни. Но, какъ это бывало постоянно въ прежнія времена и какъ не рѣдко бываетъ и въ настоящее время, благодаря милости и вниманію къ положенію осиротѣвшей семьи со стороны мѣстнаго архипастыря, положеніе сиротъ было нѣсколько обезпечено предоставленіемъ мѣста старшему брату о. протоіерея Григорія Ивановича. Быть можетъ, благодаря сиротству покойнаго съ самаго дѣтства, и замедлилось нѣсколько поступленіе его въ школу, о чемъ можно судить потому, что даровитый юноша окончилъ курсъ въ духовномъ училищѣ, имѣя отъ роду около 18 лѣтъ; впрочемъ, кажется, въ тѣ времена такое сравнительно съ настоящимъ позднее окончаніе курса въ училищѣ было не рѣдкимъ. Изъ училища даровитый юноша для продолженія образованія поступилъ въ Кишиневскую духовную семинарію, въ которой и окончилъ полный курсъ ученія со степенью студента въ 1847 году, имѣя отъ роду около 24 лѣтъ. Какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, покойный, по окончаніи курса въ ней, посланъ былъ на казенный счетъ для полученія высшаго богословскаго образованія въ Кіевскую духовную академію. Поступленіе покойнаго въ этотъ разсадникъ высшаго богословскаго знанія на югѣ Россіи въ указанное время должно признать особенно благопріятнымъ обстоятельствомъ, ибо Кіевская ду-

ховная академія переживала тогда, можно сказать, самый блестящій період своего существованія, когда слава ея знаменитыхъ профессоровъ гремѣла на всю Россію; это было время, когда читали лекціи въ академіи такія свѣтила церкви, какъ: Иннокентій и Димитрій, вполсѣдствіи архіепископы херсонскіе, Антоній, вполсѣдствіи архіепископъ казанскій, архимандритъ Теофанъ, Яковъ Косьмичъ Амфитеатровъ, протоіерей І. М. Скворцовъ и другіе. Сдѣлавшись слушателемъ превосходныхъ уроковъ такихъ талантливыхъ и ученыхъ мужей, молодой студентъ, стремившійся къ высшему богословскому просвѣщенію со всеѣмъ пыломъ молодости, отдался учебнымъ и ученымъ занятіямъ всею душою, и въ теченіе всего академическаго курса былъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ академіи, вслѣдствіе чего былъ причисленъ, по окончаніи курса, къ 1 разряду и въ скоромъ времени удостоенъ былъ ученой степени магистра богословія. Магистерская диссертация покойнаго о. протоіерея носила слѣдующее заглавіе: «*Святый Софроній, патріархъ Іерусалимскій*». Кіевъ. Въ университетской типографіи. 1853 года.

Въ томъ же 1851 году, въ которомъ покойный окончилъ курсъ ученія въ академіи, онъ назначенъ былъ на должность преподавателя логики, психологіи, патрологіи и латинскаго языка въ Екатеринославскую духовную семинарію, куда и прибылъ въ Ноябрь мѣсяцѣ. Кромѣ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, молодой профессоръ (какъ въ то время назывались преподаватели семинаріи, имѣвшіе ученую степень магистра богословія) въ 1855 году почти полгода (съ 20 августа по 20 декабря) проходилъ должность наставника семинаріи по классу церковно-библейской исторіи, а съ 28 августа по 14 ноября того же года состоялъ членомъ семинарскаго правленія. Последнее обстоятельство ясно свидѣтельствовало о служебныхъ успѣхахъ молодаго профессора

и вниманіи къ его трудамъ и заслугамъ со стороны епархіального начальства. Но не смотря на это, покойнаго привлекала къ себѣ родина и родная ему Кишиневская духовная семинарія, куда онъ, согласно прошенію, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, и былъ перемѣщенъ 15 мая 1857 года, на должность преподавателя тѣхъ же предметовъ, которые онъ преподавалъ въ Екатеринославской семинаріи. Въ Кишиневѣ молодой профессоръ нашелъ себѣ достойную подругу жизни, вступивъ въ бракъ съ дочерью одного изъ городскихъ священниковъ, Александрю Николаевною. Черезъ мѣсяцъ послѣ перехода о. Григорія Ивановича на новое мѣсто служенія, 15 іюня 1857 года, на него возложена была новая должность помощника инспектора семинаріи; эту должность, требующую неусыпныхъ трудовъ отъ принявшаго ее на себя, о. Григорій Ивановичъ проходилъ съ свойственнымъ ему усердіемъ и аккуратностію до 9 октября 1861 года. Въ то же время молодой педагогъ, котораго Господь наградила къ тому же и завиднымъ здоровьемъ, не отказывался и отъ другихъ возлагаемыхъ на него обязанностей; такъ, съ 22 апрѣля по 15 іюня и съ 20 сентября по 19 ноября 1858 года исполнялъ безмездно обязанности наставника семинаріи по классу церковно-библейской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, а съ 4 марта 1858 года по 1 сентября 1862 года преподавалъ воспитанникамъ семинаріи французскій языкъ. Но не смотря на все разнообразіе педагогическихъ трудовъ молодаго преподавателя, его сердце, получившее строго церковное и глубоко благочестивое направленіе подъ вліяніемъ уроковъ знаменитыхъ богослововъ кievскихъ, стремилось къ духовному,—стремилось къ тому, чтобы послужить святой православной церкви въ качествѣ пастыря и совершителя таинъ Божіихъ. Вслѣдствіе сего, молодой профессоръ, согласно заявленному имъ желанію, 2 ноября 1858 года былъ рукоположенъ во священника къ Хар-

лампиевской города Кишинева церкви; а вскорѣ послѣ сего, именно, 15 декабря того же 1858 г. онъ былъ назначенъ депутатомъ съ духовной стороны при Кишиневско-Оргѣвскомъ окружномъ судѣ для участія въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся духовныхъ лицъ и имѣній, какъ имъ, такъ равно церквамъ и монастырямъ принадлежащихъ, каковую должность проходилъ по 23 августа 1863 года. Видя трудолюбіе и усердіе молодаго священника—педагога и вполне цѣня его аккуратность и точность въ исполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей, мѣстный архипастырь сталъ поручать о. Григорію Ивановичу уже болѣе почетныя и отвѣтственныя должности; такъ, съ 20 іюня по 25 ноября 1858 года и съ 30 декабря 1861 года по 20 іюня 1862 года онъ исправлялъ должность инспектора Кишиневской семинаріи; съ 8 января по 8 іюня 1861 года исправлялъ должность смотрителя Кишиневского духовнаго училища; съ 20 іюня по 11 сентября 1860 года исправлялъ должность благочиннаго кишиневскихъ городскихъ церквей; съ 17 августа 1861 года по 9 августа 1862 года состоялъ присутствующимъ Кишиневской духовной консисторіи; съ 17 августа 1861 года по 3 января 1863 г. исполнялъ обязанности цензора проповѣдей, произносимыхъ въ кафедральномъ соборѣ священнослужителями кишиневского уѣзда. Читая этотъ перечень трудовъ и обязанностей покойнаго о. протоіерея, можно только удивляться, какимъ образомъ онъ находилъ время, силы и возможность исполнять все эти многосложныя и разнообразныя обязанности, проходившіяся имъ съ обычною ему добросовѣстностію и аккуратностію; безъ сомнѣнія, это можно объяснить только его рѣдкимъ трудолюбіемъ и крѣпостію его духовныхъ и физическихъ силъ. Эти рѣдкіе и выдающіеся труды и усердіе, конечно, не оставались безъ вниманія и награжденія со стороны епархіальнаго начальства: 31 декабря 1858 года о. Григорій Ивановичъ былъ награжденъ набедренникомъ, а 20

апрѣля 1861 года, согласно представленію начальства, Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею. Но кромѣ этихъ почетныхъ наградъ вниманіе епархіальнаго начальства къ трудамъ о. Григорія Ивановича выразилось и въ другой формѣ: вполне оцѣнивъ его педагогическую опытность и воспитательный тактъ, мѣстный архипастырь сдѣлалъ представленіе о назначеніи его инспекторомъ Кишиневской духовной семинаріи, и Святѣйшій Синодъ, вполне соглашаясь съ мнѣніемъ Преосвященнаго, 20 іюня 1862 г. назначилъ о. Григорія Ивановича на эту должность, которую онъ и прежде исполнялъ неоднократно съ достоинствомъ и пользою. вмѣстѣ съ тѣмъ новый инспекторъ измѣнилъ предметъ преподаванія: вмѣсто философскихъ наукъ онъ взялъ на себя преподаваніе литургики. Съ назначеніемъ на такой видный въ духовномъ мірѣ и отвѣтственный постъ, какъ должность инспектора семинаріи, не прекратились однако порученія, которыя возлагаемы были на о. Григорія Ивановича епархіальнымъ начальствомъ; такъ, съ 9 августа 1862 г. по 23 декабря 1865 года онъ состоялъ членомъ Кишиневской духовной консисторіи, а съ 1 января 1865 года онъ назначенъ былъ цензоромъ катихизическихъ поученій, произносимыхъ священнослужителями Кишиневской епархіи, каковую должность онъ проходилъ до 13 января 1876 года. Не забудемъ при этомъ, что по 11 октября 1865 года включительно онъ состоялъ настоятелемъ Харлампіевской церкви, а съ этого числа по 17 августа 1868 года состоялъ священникомъ Кишиневского Каѳедральнаго собора; кромѣ того, съ 1 іюня 1867 года исполнялъ обязанности цензора Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Усердные и полезные труды о. Григорія Ивановича, конечно, не были оставлены безъ вниманія и награжденія: 25 апрѣля 1864 года онъ Всемилостивѣйше былъ пожалованъ камилавкою; 16 августа 1868 гвда—наперснымъ крестомъ; 30 января 1869 г.,

по вниманію къ отличному труду по инспекторской должности, Высокопреосвященнымъ Арх. Антоніемъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея на праздную штатную вакансію при Оргѣвскомъ соборѣ, съ оставленіемъ на своемъ мѣстѣ въ г. Кишиневѣ; 13 апрѣля 1870 года Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени, а 8 апрѣля 1873 года—тѣмъ же орденомъ 2-й степени. Спустя немного времени послѣ сего на о. протоіерея, благодаря сложившимся обстоятельствамъ, былъ возложенъ новый почетный и весьма отвѣтственный трудъ, который, впрочемъ, совершенъ имъ съ обычнымъ усердіемъ и опытностію. Ректоромъ Кишиневской семинаріи былъ въ то время архимандритъ Варлаамъ (впослѣдствіи архипастырѣ минскій). По установившейся практикѣ въ высшемъ духовномъ управленіи церкви русской, лица, предназначаемыя къ возведенію въ санъ епископскій, вызываются предварительно въ г. С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія; указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 января 1874 года вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для означенной цѣли и ректоръ Кишиневской семинаріи, архимандритъ Варлаамъ. Резолюціею мѣстнаго Архипастыря, положенною на означенномъ указѣ, исправленіе должности ректора семинаріи возложено было на о. протоіерея Григорія Ивановича, каковую должность онъ проходилъ почти два года, съ 24 января 1874 года по 14 января 1876 года, за что 10 января 1876 года, по вниманію къ засвидѣтельствуванію епархіальнаго Преосвященнаго объ отлично-усердномъ исполненіи обязанностей ректора, преподано ему благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты; а 25 февраля того же 1876 года изъявлена ему искреннѣйшая благодарность епархіальнаго начальства за отлично-усердное въ теченіе 13 л. исполненіе должности цензора катихизическихъ поученій, произносимыхъ священнослужителями Кишиневской епархіи. Осенью того же года

явилась подобность произвести обстоятельную ревизию Единецкаго духовнаго училища, и правленіе семинаріи единогласно избрало для исполненія этого порученія о. инспектора семинаріи, протоіерея Григорія Ивановича. Ревизія была произведена о. протоіереемъ весьма тщательно и разумно, за что 19 февраля 1877 года епархіальнымъ Преосвященнымъ объявлена ему искренняя благодарность; независимо отъ сего, 27 марта того же года, онъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Въ виду приведенныхъ данныхъ, представляется не вполне яснымъ, почему 21 іюля 1878 г. состоялся указъ Св. Синода о перемѣщеніи о. протоіерея Григорія Ивановича на должность инспектора Таврической духовной семинаріи; но это можетъ быть объяснено, съ одной стороны, тѣмъ, что Таврическая семинарія по какимъ либо причинамъ нуждалась въ опытномъ инспекторѣ и руководителѣ воспитательнаго дѣла, а, съ другой стороны, тѣмъ, что здоровье о. протоіерея, разстроенное многочисленными и усердными трудами, нуждалось для своего поправленія въ другомъ климатѣ, и въ данномъ случаѣ оказался болѣе соотвѣтствующимъ этой цѣли благодатный и цѣлебный воздухъ Крыма. Къ мѣсту своего новаго служенія о. протоіерей отправился 25 августа. Въмѣстѣ съ должностью инспектора въ Симферополѣ о. протоіерей принялъ на себя преподаваніе психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики, а также наблюденіе и руководство занятіями воспитанниковъ семинаріи въ воскресной школѣ; кромѣ того 1 декабря 1878 года назначенъ членомъ епархіальнаго цензурнаго комитета. Впрочемъ, въ Крыму о. протоіерей состоялъ на службѣ не долго. Въ январѣ мѣсяцѣ 1881 г. въ Минскѣ скончался Каѳедральный протоіерей Іоаннъ Яковлевичъ Прорвичъ, и бывший въ то время архипастырь Минскій, Преосвященный Варлаамъ, хорошо знавшій о. протоіерея Григорія Ивановича, какъ своего ближайшаго сотруд-

ника и сослуживца по Кишиневской семинаріи, пригласилъ его на службу въ Минскую епархію для занятія должности каѳедральнаго протоіерея. Утомленный продолжительными и обременительными педагогическими трудами, которымъ онъ посвятилъ около 30 лѣтъ своей жизни, о. протоіерей Григорій Ивановичъ изъявилъ свое согласіе на предложеніе Преосвященнаго Варлаама, немедленно подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности инспектора и преподавателя Таврической семинаріи и указомъ Св. Синода отъ 23 января 1881 года уволенъ отъ сихъ должностей въ епархіальное вѣдомство. Въ февралѣ того же года онъ отправился изъ Симферополя въ Минскъ, принять былъ, согласно прошенію, въ Минскую епархію и 8 февраля назначенъ Минскимъ каѳедральнымъ протоіереемъ. Но и здѣсь ожидали о. протоіерея лишь новые труды и усиленные занятія; Преосвященный Варлаамъ, нуждавшійся въ опытномъ и усердномъ труженикѣ, конечно, не затѣмъ пригласилъ о. протоіерея въ Минскъ, чтобы предоставить ему должность легкую и не сопряженную ни съ какими трудами. Посему вскорѣ по пріѣздѣ о. протоіерея Григорія Ивановича въ Минскъ на него были возложены, кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, особые труды и постороннія должности: 25 февраля онъ былъ назначенъ членомъ училищнаго совѣта Минской дирекціи народныхъ училищъ; указомъ Св. Синода отъ 27 апрѣля назначенъ сверхштатнымъ членомъ Минской духовной консисторіи; 31 іюля назначенъ епархіальнымъ цензоромъ и цензоромъ Минскихъ Епарх. Вѣдомостей (отъ двухъ послѣднихъ должностей покойный былъ уволенъ, по прошенію, въ 1887 г.); 18 октября 1882 г. назначенъ предѣвателемъ строительнаго комитета по пристройкѣ двухъэтажнаго зданія къ главному корпусу Минскаго женскаго духовнаго училища; указомъ Св. Синода отъ 10 декабря 1882 г. опредѣленъ штатнымъ членомъ Консисторіи; 6 сентября 1884 г. назначенъ

членомъ епархіального училищнаго совѣта; 27 марта 1886 г. назначенъ предсѣдателемъ строительнаго комитета по постройкѣ зданія для общежитія своекоштныхъ учениковъ Минской духовной Семинаріи. Перечисленные здѣсь труды и занятія покойнаго отца протоіерея Григорія Ивановича, которые онъ исполнялъ съ своимъ обычнымъ усердіемъ и аккуратностію, не остались впрочемъ безъ вниманія и награжденія: 22 марта 1882 года, по опредѣленію Св. Синода, покойный награжденъ былъ палицею, а 9 апрѣля 1889 года Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени. Въ этомъ краткомъ перечисленіи трудовъ и занятій покойнаго, конечно, упомянуты только главнѣйшіе изъ нихъ, о которыхъ свѣдѣнія по принятому порядку заносятся въ послужной списокъ; но покойный о. протоіерей Григорій Ивановичъ несъ и другія обязанности, менѣе важныя, о которыхъ формулярный списокъ умалчиваетъ; такъ, напримѣръ, онъ съ самаго начала существованія Кирилло-Меодіевскаго Братства при церкви Минской духовной Семинаріи состоялъ членомъ Совѣта Братства, состоялъ предсѣдателемъ комиссіи для разсмотрѣнія и рекомендаціи книгъ, которыя могли бы служить матеріаломъ и руководствомъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, былъ членомъ комитета для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ и проч. Вообще, можно прямо сказать, что почившій о. протоіерей принималъ во время своего служенія въ Минскѣ дѣятельное участіе въ занятіяхъ, касающихся рѣшенія всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ общепархіальныхъ дѣлъ,—и вездѣ его вѣское, строго обдуманное слово, его исполненная опытности и знанія рѣчь имѣли свою силу и значеніе; всѣ прислушивались къ словамъ и сужденіямъ этого старѣйшаго представителя Минскаго православнаго духовенства, и весьма не рѣдко его мнѣніе было рѣшающимъ и окончательнымъ.

Такова была въ общихъ чертахъ жизнь и дѣятельность старѣйшаго и наиболѣе всѣми любимаго и уважаемаго представителя Минскаго православнаго духовенства, отца протоіерея Григорія Ивановича. Что касается его характера, то мы не будемъ здѣсь много объ этомъ говорить, потому что характеристика почившаго о. протоіерея, и притомъ довольно полная, заключается въ надгробныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ предъ отпѣваніемъ и во время самого отпѣванія покойнаго. Скажемъ здѣсь только, что главными его характеристическими особенностями были: искренняя и глубокая религіозность, любовь къ торжественному и благолѣпному совершенію богослуженій, рѣдкое трудолюбіе и аккуратность въ исполненіи возлагаемыхъ на него порученій, доброта и снисходительность по отношенію къ подчиненнымъ, любезность и внимательность по отношенію ко всѣмъ лицамъ, съ которыми приходилось ему имѣть какія либо сношенія.

Весьма естественно поэтому, что, когда совершенно неожиданно для всѣхъ распространились слухи объ опасной болѣзни о. протоіерея Григорія Ивановича, то это произвело весьма тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ знавшихъ уважаемаго священнослужителя, который былъ въ тоже время и духовнымъ отцомъ весьма многихъ православныхъ жителей города Минска. Болѣзнь покойнаго въ особенности поразила всѣхъ своею неожиданностію. Въ день новаго года о. протоіерей Григорій Ивановичъ, повидимому, былъ совершенно здоровъ; онъ участвовалъ въ служеніи Божественной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, совершенной Его Преосвященствомъ, и не чувствовалъ никакихъ болѣзненныхъ явленій въ своемъ организмѣ, по крайней мѣрѣ, ничего никому не говорилъ объ этомъ. На другой день, 2 января онъ также чувствовалъ себя почти совершенно здоровымъ; онъ былъ у нѣкоторыхъ знакомыхъ съ новогодними поздравленіями, а вечеромъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, какъ

обыкновенно,—только въ голосѣ его слышалась небольшая хрипота. На слѣдующій день, 3 января, онъ совершалъ въ соборѣ Божественную литургію и чувствовалъ лишь нѣкоторое недомоганіе и прежнее хрипѣніе въ горлѣ, но настолько былъ бодръ, что вечеромъ, послѣ вечерни, въ соборѣ предложилъ молящимся внѣбогослужебное собесѣдованіе, содержаніе котораго записалъ въ книгѣ впрочемъ дрожащею рукою и сильно измѣнившимся почеркомъ. Приглашенный 4 января врачъ нашель у него начало воспаленія легкихъ, но безъ всякихъ опасныхъ осложнений; больной послѣ сего занимался дѣлами, хотя, по распоряженію врача, и не выходилъ изъ квартиры; между прочимъ онъ подготовилъ назначенную ему на день крещенія Господня проповѣдь и препроводилъ ее къ Его Преосвященству. Въ навечеріе богоявленія Господня также, повидимому, ничто не указывало на опасный характеръ болѣзни; но уже на слѣдующій день, въ праздникъ Богоявленія, выяснилось, что болѣзнь неожиданно приняла самое опасное направленіе и перешла въ отекъ легкихъ; а разъ это было констатировано, то положеніе больного сдѣлалось безнадежнымъ. Вслѣдствіе сего врачи предложили родственникамъ больного озаботиться напутствованіемъ его святыми Тайнами; немедленно былъ приглашенъ къ больному духовникъ, предъ которымъ онъ очистилъ свою совѣсть покаяніемъ и который причастилъ его святыхъ Христовыхъ Таинъ. Въ теченіе слѣдующихъ дней до самаго времени кончины, собственно говоря, происходила борьба между жизнью и смертью въ организмъ умирающаго; съ одной стороны—крѣпкая натура покойнаго, а съ другой—героическія средства, употреблявшіяся врачами съ цѣлію поддержать жизнь паціента и содѣйствовать ослабленію его болѣзни, были причиною того, что жизнь его продолжалась еще около недѣли. Было даже время, когда болѣзнь, повидимому, начала поддаваться усиліямъ врачей и въ ходѣ ея

произошла значительная задержка, подавшая нѣкоторую надежду на улучшение и благопріятный исходъ болѣзни; повидимому, милосердый Господь призрѣлъ на горячія молитвы всѣхъ почитавшихъ и любившихъ о. протоіерея Григорія Ивановича, и всѣ почитатели его усугубили свои молитвы ко Господу о выздоровленіи больного. Но, къ глубокому прискорбію всѣхъ знавшихъ покойнаго, это была только кратковременная остановка въ ходѣ болѣзни, которая продолжала свое разрушительное дѣло въ крѣпкомъ организмѣ больного, и ни горячія молитвы почитателей покойнаго, ни усилія врачей ни привели къ желаемому результату: 12 января сдѣлалось очевиднымъ, что больному старцу осталось жить лишь нѣсколько часовъ, и что Господь скоро призоветъ его въ Свои горнія селенія. Какъ только консилиумъ врачей констатировалъ неизбежность близкой кончины о. протоіерея Григорія Ивановича, немедленно собрались священнослужители для того, чтобы совершить надъ больнымъ святое таинство елеосвященія, которое началось около трехъ часовъ по полудни 12 января и окончилось около половины пятого часа; почти непосредственно за совершеніемъ таинства елеосвященія началась предсмертная агонія; и потому близко знавшій, уважавшій и любившій покойнаго о. протоіерея, о. ректоръ Семинаріи, протоіерей А. К. Конскій началъ чтеніе при одрѣ умирающаго умилительнаго канона на исходъ души, при чтеніи котораго безсмертная душа болящаго и оставила его бренное тѣло. Это произошло въ 5 час. по полудни.

О кончинѣ о. протоіерея Григорія Ивановича немедленно было доложено соборнымъ ключаремъ Его Преосвященству. Милостивѣйшій Архипастырь, также любившій и уважавшій почившаго священнослужителя, сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы погребеніе покойнаго о. протоіерея было совершено съ всевозможною торжественностью при участіи всѣхъ священ-

нослужителей города Минска, при чемъ Его Преосвященствомъ было сдѣлано подробное и обстоятельное разъясненіе относительно всего хода приготовленій къ погребенію и самаго погребенія. Когда тѣло почившаго было омыто и облачено священнослужителями во всѣ священническія одежды, въ 7 часовъ вечера надъ нимъ соборомъ священнослужителей, подъ предстоятельствомъ о. протоіерея Георгія Тарнопольскаго, была совершена первая панихида, послѣ которой, согласно распоряженію Его Преосвященства, началось чтеніе святаго евангелія священнослужителями, и это чтеніе, за исключеніемъ тѣхъ часовъ, въ которые совершались надъ прахомъ покойнаго панихиды, продолжалось непрерывно, день и ночь, до самой заупокойной литургіи предъ отпѣваніемъ. На другой день, 13 января, въ 12 часовъ дня, въ квартирѣ покойнаго, надъ прахомъ его, совершилъ торжественную панихиду объ упокоеніи души его самъ милостивѣйшій Архипастырь, Преосвященнѣйшій Сүмеонъ, Епископъ Минскій и Туровскій, въ сослуженіи многихъ представителей городского духовенства, а по окончаніи панихиды прочиталъ нѣсколько зачалъ изъ евангелія. До самаго выноса тѣла покойнаго о. протоіерея въ соборъ квартира его была наполнена молящимися почитателями его и духовными дѣтьми. Кромѣ опредѣленныхъ панихидъ, совершавшихся городскими священнослужителями въ 12 часовъ дня и 7 часовъ вечера, были совершаемы панихиды въ квартирѣ покойнаго и нѣкоторыми другими учрежденіями и лицами; такъ, напримѣръ, была совершена панихида причтомъ Екатерининскаго собора, законоучителемъ городского училища въ присутствіи всѣхъ членовъ совѣта Минской дирекціи народныхъ училищъ и членовъ педагогическаго совѣта городского училища, и друг.

Выносъ тѣла покойнаго о. протоіерея въ Кафедральный соборъ, какъ было уже сообщено въ прошедшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, былъ совершень въ 5 часовъ

вечера 14 января; гробъ отъ самой квартиры до собора былъ несенъ священнослужителями; въ процессіи принимали участіе воспитанники и воспитанницы христіанскихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ дирекціи народныхъ училищъ, и кромѣ того громадныя массы народа. По перенесеніи тѣла въ соборъ, было совершено заупокойное всенощное бдѣніе (парастася). На другой день въ обычное время заупокойную Божественную литургію совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Епископъ Минскій и Туровскій, въ сослуженіи шести священнослужителей. Во время причащанія стиха, соборнымъ священникомъ Павломъ Аѳонскимъ было сказано, помѣщаемое вслѣдъ за симъ, глубоко прочувствованное надгробное слово, въ которомъ проповѣдникъ сдѣлалъ характеристику почившаго, какъ благочестиваго пастыря и священнослужителя и какъ добраго и внимательнаго настоятеля и начальника. Отпѣваніе покойнаго по чину погребенія священниковъ было совершено Его Преосвященствомъ въ сослуженіи всего городского духовенства бѣлаго и монашествующаго. При этомъ въ особенности глубокое впечатлѣніе на богомольцевъ производило ясное и выразительное чтеніе священныхъ молитвъ и пѣснопѣній самимъ Архипастыремъ; только при такомъ совершеніи богослуженій, только при такомъ прочувствованномъ и выразительномъ чтеніи можно понять всю силу и красоту православнаго богослуженія, исполненнаго такой возвышенной, боговдохновенной поэзіи, которою проникнуты прекрасныя творенія священныхъ пѣснописцевъ православной греко-восточной церкви. Во время отпѣванія произнесъ задушевную рѣчь, близко знавшій покойнаго о. протоіерея Григорія Ивановича, какъ учителя и воспитателя юношества, о. ректоръ Минской Семинаріи, протоіерей А. Конскій, представившій характеристику почившаго, преимущественно какъ педагога и чловека вообще; рѣчь о. ректора также помѣщается вслѣдъ за

симъ. Отпѣваніе окончилось въ половинѣ 4 ч. по полудни. Какъ во время литургіи, такъ и во время отпѣванія въ соборѣ было весьма большое стеченіе молящихся, въ числѣ которыхъ было много высокопоставленныхъ лицъ, во главѣ съ г. Минскимъ Губернаторомъ, княземъ Н. Н. Трубецкимъ; въ процессіи же при проводахъ тѣла на кладбище принимали участіе воспитанники и воспитанницы всѣхъ минскихъ духовно-учебныхъ заведеній, а также христіанскихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ дирекціи народныхъ училищъ. Прекрасная погода яснаго зимняго дня, не сопровождавшагося большимъ морозомъ, придавала особенную торжественность и величіе печальной процессіи, сопровождаемой многочисленными почитателями покойнаго священнослужителя. По прибытіи на Переспенское кладбище, гробъ съ останками почившаго о. протоіерея Григорія Ивановича въ половинѣ 5 часа по полудни былъ опущенъ въ могилу, приготовленную на ряду съ могилою предшественниковъ покойнаго, минскихъ кафедральныхъ протоіереевъ І. Ф. Вержиковскаго и І. Я. Прорвича, близъ самаго входа въ кладбищенскую церковь.

Въ заключеніе счатаемъ не излишнимъ сообщить слѣдующій фактъ, свидѣтельствующій о томъ глубокомъ уваженіи, которымъ пользовался о. протоіерей въ средѣ минскаго городского общества. Въ Общемъ годичномъ Собраніи Минскаго Епархіального Свято-Николаевскаго Братства, состоявшемся 17 января, г. Начальникъ губерніи, князь Н. Н. Трубецкой, какъ отъ себя лично, такъ и отъ лица многочисленныхъ почитателей и духовныхъ дѣтей покойнаго о. протоіерея, состоявшаго членомъ Совѣта Братства, предложилъ Общему Собранію почтить память умершаго сочлена вставаніемъ и провозглашеніемъ ему *«вѣчной памяти»*. Общее Собраніе единодушно и всецѣло присоединилось къ предложенію Его Сіятельства, причемъ милостивѣйшій Архипастырь, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Епископъ Минскій и Туровскій, про-

возгласилъ: «*Во блаженномъ успеніи*»..., а всѣ присутствовавшіе общимъ хоромъ пропѣли почившему сочлену: «*Внч-ная память*».

Миръ праху твоему, добрый пастырь Христовой церкви, благоговѣйный служитель алтаря Господня и добрый чело-вѣкъ! Да упокоитъ милосердый Господь душу твою въ селе-ніяхъ праведныхъ!

С. П. А—скій.

С Л О В О (*)

на погребеніе новопреставленнаго раба Божія, Минскаго Каѳедральнаго Протоіеря Григорія Ивановича Галина.

*Подвигомъ добрымъ подвизахся, тече-
ніе скончахъ, втру соблюдохъ. Прочее
убо соблюдается мнѣ внѣузъ правды,
его же воздастъ ми Господь въ день
оныхъ, праведный Судія, не токмо же
мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явле-
ніе Его (2 Тим. 4, 7—8).*

Такъ писалъ о себѣ предъ всею мученическою кончиною святыи апостолъ Павелъ къ своему возлюбленному ученику, святому Тимоѳею, епископу Ефесской церкви. Предвидя свое близкое отшествіе изъ міра сего въ вѣчный блаженный міръ, *идѣже вси праведніи пребываютъ*, великій апостолъ языковъ, болѣе всѣхъ потрудившійся для распространенія евангельскаго ученія среди невѣрующихъ, въ этихъ немногихъ словахъ бросаетъ, такъ сказать, общій взглядъ на свою про-текшую многотрудную и благоплодную жизнь и, *не обинуясь*,

(*) Произнесено при Архіерейскомъ служеніи во время литур-гіи, въ Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ, 15 января 1893 года.

находить, что онъ въ теченіе всей своей жизни во Христѣ, со времени своего чудеснаго обращенія къ христіанству, *подвизался подвигомъ добрымъ*, что вся жизнь его была одинъ великій подвигъ, подъятый за вѣру Христову, что теперь, когда теченіе его земной жизни уже оканчивается, онъ видитъ, что, не смотря на всевозможныя неблагопріятныя условія для своей жизни и дѣятельности, онъ соблюлъ свою вѣру въ чистотѣ и неповрежденности, и что праведный Судія и Мздовоздаятель, вслѣдствіе Своей высочайшей справедливости, не можетъ не вознаградить его за его великій жизненный подвигъ,—подвигъ вѣры и благочестія, подвигъ борьбы съ невѣріемъ и нечестіемъ языческимъ и іудейскимъ. Посему для святаго апостола Павла, какъ для вѣрнаго раба Христова, всю жизнь трудившагося на благо церкви, смерть не была страшна; онъ не тяготился и жизнію; не смотря на всевозможныя труды, лишенія и бѣдствія (2 Кор. 11, 23—27), сопряженные съ апостольскимъ служеніемъ, онъ переносилъ свою жизнь съ терпѣніемъ и благодарностію къ Богу, хотя всегда *желаніе имѣлъ разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23); для него Христось былъ жизнь, а смерть—пріобрѣтеніе; *мнѣ бо еже жити — Христось, и еже умерети пріобрѣтеніе есть* (ст. 21), говорилъ о себѣ великій апостоль языкъ. Мирная и тихая кончина, спокойная и безбоязненная встрѣча лицомъ къ лицу со смертію всегда составляютъ удѣлъ тѣхъ людей, которые въ теченіе своей жизни всегда добросовѣстно и свято исполняли свой долгъ, совершали свой жизненный подвигъ, которые подвизались подвигомъ добрымъ. Такъ окончилъ свое земное пещище, напимѣръ, праведный старецъ Сумеонъ Богопріимецъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшій возможности перейти въ другой міръ, міръ блаженной вѣчности; такъ встрѣчаетъ приближеніе кончины и святой апостоль Павелъ, величайшій изъ благовѣстниковъ ученія Христова.

Да не оскорбится твое глубокое смиреніе и скромность, почившій собратъ и отецъ нашъ, подлежащій предъ нами бездыханнымъ въ семь гробѣ, если мы позволимъ къ тебѣ примѣнить изреченіе святаго Павла и сказать о твоей жизни и дѣятельности тоже, что сказалъ о себѣ великій апостоль,— что и ты въ продолженіи всей жизни своей подвигомъ добрымъ подвизался и сохранилъ святу ю вѣру, насаждая ея сѣмена въ сердцахъ многочисленныхъ учениковъ твоихъ и пасомыхъ. Чтобы убѣдиться, что жизнь почившаго въ Бозѣ отца и сослужителя нашего была, дѣйствительно, многотрудный подвигъ во благо святой церкви и во славу имени Божія, мы здѣсь коснемся хотя нѣкоторыхъ обстоятельствъ его жизни.

Получивъ полное и законченное образованіе въ высшемъ богословскомъ училищѣ, находящемся въ богоспасаемомъ Кіевѣ, матери градовъ русскихъ, подъ покровомъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, почившій проникся тамъ духомъ благочестія, который вѣялъ въ средѣ богомудрыхъ святителей кіевскихъ и знаменитыхъ богослововъ и учителей церкви, украшавшихъ въ то время кіевскій разсадникъ высшаго богословскаго знанія. Имѣвшій великое счастье быть слушателемъ глубоко поучительныхъ уроковъ Иннокентія, Димитрія, Антонія и другихъ свѣтилъ церкви, почившій собратъ нашъ не могъ не проникнуться ихъ духомъ,—духомъ ихъ благочестія и ревности о славу Божіей, духомъ богословской мудрости, глубоко проникавшей въ тайны всякаго вѣдѣнія, наипаче же въ тайны боговѣдѣнія; великіе учителя оставили глубокой слѣдъ въ умѣ и сердцѣ почившаго на всю жизнь. Мы лично, имѣвшіе счастье быть лично знакомыми съ почившимъ сослужителемъ и отцомъ въ послѣдніе годы его жизни, можемъ засвидѣтельствовать, что бесѣда съ нимъ была всегда глубоко поучительна, что его рѣчь была сильна, тверда и убѣдительно, что она всегда была проникнута

серьезностію, обширнымъ знаніемъ и глубокимъ убѣжденіемъ, — и это убѣжденіе невольно передавалось и всѣмъ его слушателямъ. Всѣ знавшіе почившаго лично могутъ, конечно, засвидѣтельствовать справедливость этихъ словъ; а тѣ, которые не были лично знакомы съ нимъ, могутъ о силѣ, твердости и убѣдительности его рѣчи составить ясное понятіе по его церковнымъ поученіямъ, всегда проникнутымъ духомъ мудрости и разума, духомъ истиннаго благочестія. Благочестіе и глубокая искренняя религіозность почившаго въ особенности выражались въ его любви къ совершенію богослуженій и въ томъ, съ какимъ чувствомъ, съ какою выразительностію совершалъ онъ службы Божіи. Вспомнимъ здѣсь, напримѣръ, о томъ, какъ любилъ почившій совершать акаѳисты предъ Минскою чудотворною иконою Божіей Матери; посѣтители сего святаго храма хорошо знаютъ, съ какимъ глубокимъ чувствомъ совершалъ онъ эти трогательныя богослуженія; не рѣдко въ голосъ благочестиваго пастыря слышались при чтеніи акаѳиста слезы умиленія и сокрушенія, и эти чувства, естественно, передавались и всѣмъ молящимся, которые, по истинѣ, *единими устми и единымъ сердцемъ* возносили ко Господу и Его пречистой Матери мольбы хвалы, благодаренія и прошенія. Можно сказать, что благоговѣйный пастырь сливался въ этомъ богослуженіи съ своими пасомыми въ одинъ молитвенный ликъ, *горь импвшій сердца*. Безъ сомнѣнія, усердные посѣтители и посѣдительницы сего святаго храма никогда не забудутъ объ этихъ несѣдальныхъ чтеніяхъ и пѣніяхъ въ честь и славу Пресвятыя Дѣвы Богородицы; тотъ, кто пробуждалъ въ нихъ своими чтеніями высокія чувства благоговѣнія и преданности волѣ Божіей, которыми самъ былъ проникнутъ всецѣло, навѣрно никогда не изгладится въ ихъ сердечной памяти. Почившій отецъ и собратъ нашъ и самъ, какъ человекъ одинокій, находилъ въ этихъ молитвенныхъ излія-

ніяхъ и воздыханіяхъ почти единственную отраду и утѣшеніе, усаждавшее минуты его одиночества. Эта сердечная любовь къ совершенію богослуженій, въ особенности проявлялась въ воскресные и праздничные дни, когда онъ совершалъ богослуженіе съ особенною торжественностью, чему немало способствовали и его величественная, представительная наружность, и его богатая отъ природы голосовыя средства. Почившій отецъ и собратъ нашъ былъ прежде всего человѣкъ долга, исполненіе котораго онъ считалъ своею священною обязанностію; онъ справедливо считалъ грѣхомъ для священнослужителя не совершать богослуженія въ день воскресный и, по его собственнымъ словамъ, какое то лишеніе и потерю онъ всегда чувствовалъ въ тотъ праздничный или воскресный день, въ который ему по какимъ либо причинамъ не приходилось совершать божественной литургіи; вотъ почему и въ 3-й день января, хотя онъ и чувствовалъ нѣкоторое болѣзненное разстройство въ своемъ организмѣ, онъ не хотѣлъ уклониться отъ долга истиннаго пастыря, и не только совершалъ въ этотъ день литургію, но и произносилъ вечеромъ въ этотъ день внѣбогослужебное собесѣдованіе. Повидимому, это рѣдкое усердіе почившаго къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей и обострило его болѣзнь до крайней степени. Впрочемъ, кто можетъ проникнуть въ пути Господни? Въ кончинѣ почившаго, быть можетъ, выразилось только то, что, по промысленію Божію, безъ воли Котораго и волосъ съ головы нашей не упадетъ, настало время отшествія его изъ сего міра, и Господь благоволилъ призвать въ Свои горнія селенія Своего вѣрнаго раба.

Такимъ образомъ выдающимися качествами нравственнаго характера почившаго были: глубокая религіозность, любовь ко святой церкви и совершенію богослуженій, неуклонное исполненіе своего долга, твердость нравственно-религіозныхъ убѣжденій, строгое отношеніе къ себѣ и другимъ въ рѣ-

чахъ и поступкахъ. Весьма естественно, поэтому, что въ Бозѣ почившій архипастыръ минскій, блаженной памяти преосвященный Варлаамъ, близко знавшій покойнаго отца протоіерея Григорія, обратилъ на него свое архипастырское вниманіе при замѣщеніи занимаемаго въ послѣднее время имъ поста, и почившій вполне оправдалъ высокое довѣріе архипастыря, заслуживъ въ тоже время искреннее уваженіе и любовь всѣхъ знавшихъ его до конца дней своихъ. Въ особенности искренняя любовь и сердечная привязанность къ почившему со стороны всѣхъ знавшихъ его, а главнымъ образомъ со стороны его подчиненныхъ, выразилась во время его послѣдней болѣзни, когда положеніе его сдѣлалось, по сообщенію врачей, безнадежнымъ. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ его болѣзни; постоянно посѣщали его квартиру, постоянно спрашивались о состояніи его здоровья у врачей и близкихъ къ нему лицъ; постоянно приносили моленія ко Господу о его выздоровленіи, о чемъ единодушно всѣ высказывались, можно сказать, ежеминутно; сослуживцы и подчиненные его теперь вполне постигли всю тяжесть предстоящей утраты своего отца и благодѣтеля. Чѣмъ же заслужилъ почившій сослужитель и отецъ нашъ такую горячую любовь и искреннюю привязанность къ себѣ со стороны всѣхъ, знавшихъ его?—Единственно своимъ кроткимъ и любвеобильнымъ отношеніемъ ко всѣмъ, своею снисходительностью и справедливостью по отношенію къ своимъ подчиненнымъ, своею внимательностію къ нуждамъ и заявленіямъ каждаго; и чѣмъ ближе кто зналъ его, тѣмъ большую оказывалъ ему любовь и преданность. Мы этимъ впрочемъ не хотимъ сказать того, что почившій, какъ начальникъ, оставлялъ безъ вниманія недостатки и проступки своихъ подчиненныхъ; напротивъ,—онъ весьма внимательно слѣдилъ за всѣмъ, что подлежало его внимательному наблюденію, и, въ случаѣ надобности, дѣлалъ строгіе выговоры и внуше-

нія своимъ подчиненнымъ, стараясь довести ихъ до полного сознанія вины; но никогда и никому, насколько намъ извѣстно, онъ не сдѣлалъ зла, или даже непріятности; никого онъ не подвергалъ такому наказанію, которое бы было соединено съ лишеніемъ мѣста и тому подобное; и эту снисходительность его глубоко цѣнили его подчиненные, и на будущее время старались поступать такъ, чтобы не доводить себя до внушеній и выговоровъ со стороны снисходительнаго начальника. Вообще, каждый получалъ отъ почившаго отца духовнаго то, что ему было нужно: нуждавшійся въ наставленіи получалъ назидательное наставленіе; просившій совѣта въ трудномъ случаѣ жизни получалъ скорый, благовременный и полезный совѣтъ и помощь; требовавшій внушенія и исправленія получалъ и то, и другое; почившій, по истинѣ, *для всехъ былъ всемъ* (1 Кор. 9, 22); это былъ истинный пастырь Христовой церкви, пастырь добрый, полагавшій душу свою за пасомыхъ, а не наемникъ.

За благочестіе и другія высокія нравственныя качества почившаго Господь даровалъ своему вѣрному рабу блаженную, истинно хрестіанскую кончину, какая только можетъ быть желательна для всякаго вѣрнаго сына Христовой церкви. Во первыхъ, болѣзнь почившаго не была мучительна и продолжительна; все теченіе ея продолжалось около одной недѣли, при чемъ больной все почти время находился въ полномъ сознаніи, окруженный родными, близкими знакомыми и почитателями своими, приходившими побесѣдовать съ нимъ и усладить его послѣднія минуты. За нѣсколько дней до смерти онъ очистилъ свою совѣсть покаяніемъ и приобщеніемъ святыхъ Христовыхъ Таинъ; а предъ самою кончиною соборомъ священнослужителей надъ нимъ совершено святое таинство елеосвященія. При самомъ же разлученіи души съ тѣломъ читаемъ былъ трогательный и умильный канонъ на исходъ души. Поистинѣ, братіе, это была блаженная кон-

чина, который только может желать христiанинъ. Вѣрный служитель святой Христовой церкви, въ теченiе всей своей жизни подвизавшiйся подвигомъ добрымъ, почившiй рабъ Божiй, отецъ протоiерей Григорiй самымъ дѣломъ научилъ насъ, какъ должно жить и умирать по-христiански.

Да послужить же это великимъ утѣшенiемъ для всѣхъ близко знавшихъ и глубоко чтившихъ почившаго священно-служителя, въ особенности же для горячо любившихъ его дѣтей и сродниковъ! Ибо—какое утѣшенiе при разлукѣ съ близкими нашему сердцу людьми можетъ быть выше и существеннѣе, какъ не то убѣжденiе, что дорогой намъ почившiй и жилъ, и умеръ, какъ истинный христiанинъ? Если мы вполне убѣждены въ томъ, что почившiй *подвигомъ добрымъ подвизался, сохранилъ истинную вѣру и скончалъ теченiе жизни своей, какъ подобаетъ христiанину, то мы не можемъ не быть убѣждены въ томъ, что ему соблюдается вѣнецъ правды, его же воздастъ ему Господь, праведный Судiя, въ день онъ, купно со всѣми, возлюбившими явленiе Господне.*

Но жизнь почившаго отца и сослужителя нашего не должна пройти для насъ, братiе, безслѣдно; изъ разсмотрѣнiя обстоятельствъ жизни и высокихъ качествъ почившаго мы должны извлечь для себя нравственный урокъ и назиданiе. Святой апостолъ Павелъ говоритъ: *поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божiе; иже взирающе на скончанiе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Такимъ образомъ прежде всего, по слову апостола, мы должны помянуть почившаго нашего наставника и отца, научавшаго насъ слову Божiю. Какимъ же образомъ мы должны *творить помянiе* объ немъ? По примѣру и наставленiю того же великаго апостола, мы должны *творить помянiе* о новопреставленномъ, приснопамятномъ рабѣ Божiемъ протоiерѣ Григорiи *въ молитвахъ* нашихъ (Ефес. 1, 16; Рим. 15, 30);

ибо, хотя онъ и очистилъ свою совѣсть искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ, но нѣтъ человѣка, который бы не нуждался въ молитвахъ о себѣ святой церкви, которыя даруютъ человѣку совершенное примиреніе съ Богомъ и облегчаютъ для него входъ въ обители Отца небеснаго. И на всѣхъ насъ тѣмъ болѣе лежитъ нравственный долгъ молиться объ упокоеніи души почившаго, что самъ онъ, какъ вѣрный и усердный служитель алтаря Господня, постоянно молился ко Господу о всѣхъ насъ. По прекрасному обыкновенію древней христіанской церкви, сохранившемуся и въ нашей русской церкви, мы должны записать въ свои поминальныя книжки (диптихи) имя усопшаго раба Божія, принопамятнаго отца протоіерея Григорія и совершать моленія о душѣ его, всегда памятуя, что молитвы за умершихъ, какъ дѣло святое и богоугодное, приносятъ великую пользу не только умершимъ, но и самимъ тѣмъ, которые молятся за нихъ.

Второе наставленіе великаго апостола языковъ, содержащееся въ вышеприведенномъ изреченіи его, заключается въ томъ, чтобы мы, *взирая на конецъ жизни* наставниковъ нашихъ, *подражали вѣрѣ ихъ*. Повидимому, наставленіе это самое легкое для исполненія каждаго изъ насъ, ибо всё мы, какъ и почившій новопреставленный рабъ Божій, содержимъ святую православную вѣру. Но на это наставленіе апостола нельзя смотрѣть такъ поверхностно и легко; положимъ, что всё мы считаемся православными христіанами, но, можетъ быть, многіе изъ насъ православные христіане только по имени, а на самомъ дѣлѣ ведутъ жизнь всею не свойственную истиннымъ христіанамъ. Подражая почившему вѣрному рабу Божию въ вѣрѣ, мы должны подражать ему и въ жизни по вѣрѣ, или въ добрыхъ дѣлахъ, безъ которыхъ наша *вѣра* будетъ *мертва* и безжизненна (Іак. 2, 26). А между тѣмъ, такъ ли тверда наша вѣра, такъ ли совершенна наша надежда на Бога, такъ ли крѣпка наша любовь къ Богу и

Какая простая и немногосложная исторія! Жилъ человѣкъ на землѣ, и потомъ не стало его—вотъ и все. Но что же это такое? для чего все это? Кому это нужно?.. Трудится и мучится умъ человѣческій надъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ уже цѣлыя сотни и тысячи лѣтъ, и не можетъ остановиться ни на одномъ изъ своихъ выводовъ. «Неправо умствующіе говорятъ: коротка и прискорбна наша жизнь, и нѣтъ человѣку спасенія отъ смерти. Случайно мы рождены, и послѣ будемъ какъ не бывшіе; дыханіе въ ноздряхъ нашихъ—дымъ, и слово—искра въ движеніи нашего сердца. Когда она угаснетъ, тѣло обратится въ прахъ, и духъ разсѣется, какъ легкій воздухъ» (Прем. Сол. 2, 1, 3). Такъ думали древніе нечестивые мудрецы; тоже повторяютъ на разные лады и современные мудрецы вѣка сего, забывая, что они не говорятъ ничего новаго, а только повторяютъ древнія заблужденія.

Но неужели все назначеніе человѣка, одареннаго силою ума и чувствомъ безсмертія, состоитъ только въ томъ, чтобы въ продолженіи всей жизни запасаться сокровищами знанія, мудрости и опыта и въ концѣ концовъ сразу и навсегда лишиться этихъ сокровищъ и самому погибнуть безслѣдно?—Разумъ возмущается противъ этого.

Неужели все призваніе человѣка, одареннаго высокими дарами служенія Богу, Св. Церкви и благу общественному, состоитъ только въ томъ, чтобы на этомъ служеніи положить всю свою душу, и затѣмъ самому исчезнуть, какъ никому и ничему не нужному?—Сердце возмущается противъ этого.

Неужели все призваніе человѣка, вѣрнаго чувству правденнаго долга, вѣрующаго въ Бога творца и промыслителя міра, вѣрующаго во Христа Спасителя, пострадавшаго и умершаго за людей, вѣрующаго и вѣрнаго сына церкви Христовой и отечества, неужели все призваніе такого человѣка состоитъ только въ томъ, чтобы во всю жизнь носить славное

и отрадное имя христіанина и священно-служителя Христова, подвизаться въ многотрудномъ подвигѣ вѣры и благочестія и затѣмъ съ послѣднимъ дыханіемъ жизни потонуть въ безднѣ ничтожества?—Совѣсть возмущается противъ этого.

Неужели вся задача человѣка, ставшаго семьяниномъ и отцомъ, состоитъ только въ томъ, чтобы отдать все свои силы благу и счастію своихъ дѣтей, родныхъ и ближнихъ и затѣмъ со смертію оставить ихъ навсегда и никогда больше не встрѣчаться съ ними?—Чувство любви возстаетъ противъ этого.

Все силы человѣческаго духа, силы благороднѣйшія, возвышеннѣйшія возмущаются противъ ничтожества. Только подвліяніемъ извращенныхъ и безсердечныхъ ученій можетъ возникать бездушное и мрачное представленіе о ничтожествѣ человѣка за гробомъ. Только тѣ люди способны усвоить это представленіе, которые, подражая древнимъ нечестивцамъ, говорятъ: «нѣтъ безсмертія и будущей жизни: будемъ же наслаждаться настоящими благами, успѣшимъ пользоваться міромъ, какъ юностію; и вездѣ оставимъ слѣды веселія, ибо это наша доля и нашъ жребій» (Прем. Сол. 2, 6—11).

Но живетъ въ насъ духъ, который говоритъ намъ, и откровеніе вѣры убѣждаетъ насъ, что тамъ за гробомъ не пустая пропасть, не ничтожество, а дѣйствительность, и такая дѣйствительность, предъ которою все настоящее есть только исчезающій, ничтожный моментъ. Здѣсь только начало, тамъ—совершенство. И каково начало, таково и совершеніе. Начинающій плотію, и кончитъ безчестіемъ плоти. Начинающій духомъ и скончаетъ славою и полнотою духа (Гал. 6, 8).

Живо и наглядно убѣждаетъ насъ въ этомъ и предлежащій предъ нами усопшій священно-сослужитель и собратъ нашъ. Печально мы смотримъ на его безжизненное лицо: оно безславно, глаза закрыты, уста сомкнуты. Но жива

душа, одушевлявшая это лицо. Смерть разлучила душу съ тѣломъ, но не уничтожила того образа, который душа запечатлѣла въ лицѣ. И какъ много говоритъ намъ это лицо: оно изображаетъ предъ нами всю жизнь усопшаго; оно во-скрешаетъ предъ нами личность его; глядя на него, мы видимъ предъ собою какъ бы живаго отца протоіерея Григорія.

Вотъ предъ нами его просвѣтительная, педагогическая дѣятельность. Не малы были дни этой дѣятельности: около 30 лѣтъ покойный честно и усердно подвизался на многотрудномъ педагогическомъ поприщѣ, былъ добрымъ и гуманнымъ начальникомъ и наставникомъ; въ званіи профессора и инспектора семинаріи онъ былъ болѣе добрымъ и снисходительнымъ отцемъ, нежели строгимъ и требовательнымъ начальникомъ. Цѣлые ряды поколѣній питомцевъ обязаны ему своимъ добрымъ воспитаніемъ и направленіемъ. И сколько благодарныхъ сердець встрепенется нынѣ при извѣстіи о его кончинѣ, и съ какою благодарностію вспомнятъ объ немъ его бывшіе питомцы, и съ какою горячею любовію помолятся о немъ!

Добрую, незабвенную память оставила по себѣ и церковно-общественная дѣятельность усопшаго отца протоіерея. Архипастыри высоко цѣнили и возвышали его, духовенство почитало и любило его, свѣтское начальство и общество высоко уважало его и постоянно привлекало въ кругъ своихъ избранниковъ—дѣателей. И онъ, обремененный многосложными занятіями по службѣ, неуклонялся отъ общественнаго призванія и исполнялъ возлагаемыя на него обязанности усердно и плодотворно.

Добрымъ и примѣрнымъ истинно-христіанскимъ отцемъ семейства былъ усопшій отецъ протоіерей. Вспомнимъ о его примѣрной семейной жизни, которая отличалась духомъ благочестія, духомъ страха Божія; вспомнимъ о его нѣжной любви къ своимъ дѣтямъ, о его отеческой заботливости и

благопопечительности о своихъ родныхъ, не только близкихъ, но и дальнихъ. Но здѣсь горячія слезы ихъ будутъ краснорѣчивѣе нашихъ словъ...

Вспомнимъ, наконецъ, досточтимаго о. протоіерея Григорія, какъ человѣка, какъ добраго знакомаго и друга. Миръ съ ближними и доброе взаимное отношеніе къ нимъ—это одна изъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей. Блажени миротворцы, яко тѣ сынове Божіи нарекутся, говоритъ Господь (Мат. 5, 9). Не преувеличимъ, если скажемъ, что добрѣйшій отецъ протоіерей Григорій былъ человѣкомъ мира, согласія и дружбы.

Все, что имѣло характеръ разлада и вражды, было противно его доброй душѣ, и онъ всячески избѣгалъ недружелюбныхъ отношеній. Благожелательно и дружественно относился онъ ко всѣмъ, и потому заслужилъ всеобщее уваженіе и любовь. Вотъ мы и теперь живо представляемъ себѣ его доброе, симпатичное лицо, и какъ будто ждемъ и думаемъ: вотъ отецъ протоіерей посмотритъ на насъ и промолвитъ свое умное и радостотворное слово,—и намъ сдѣлается отъ этого отраднѣе и лучше.... О, какъ бы мы желали еще долго видѣть этотъ оживляющій умный взоръ, слышать это живое, симпатичное слово! Но живыя уста замкнулись на вѣки; слово замерло: всегда отражавшійся на лицѣ свѣточъ добродушія угасъ, нѣтъ болѣе среди насъ нашего добраго, радушнаго, привѣтливаго и доброжелательнаго отца протоіерея Григорія!

Его нѣтъ среди насъ; онъ уже въ другомъ лучшемъ мірѣ,—въ томъ мірѣ, гдѣ нѣтъ ничего грѣховнаго, злаго, враждебнаго, и гдѣ пребываютъ во всей полнотѣ тѣ прекрасныя качества доброты, мира, вѣры и любви, которыя такъ наглядно обнаруживались среди насъ досточтимый и оплакиваемый нынѣ усопшій священнослужитель и собратъ нашъ. Но послѣ этого мы уже беззотрадно смотримъ на предлагающій гробъ. Онъ уноситъ многое изъ этой жизни, но не

затѣмъ, чтобы уничтожить, а чтобы сохранить и въ часъ, въ онъ же Сынъ человѣческой прїидеть, возвратитъ еще больше. Мы вѣримъ и надѣемся, что добрая и плодотворная жизнь и дѣятельность усопшаго священнослужителя Божія, его трудолюбіе и усердіе, его горячая любовь къ святой церкви и доброе любвеобильное отношеніе къ ближнимъ— не останутся напрасными, а какъ здѣсь въ семь мірѣ приносили добрые плоды для другихъ, такъ еще больше принесутъ обильный плодъ для него самаго въ томъ небесномъ и свѣтломъ мірѣ, въ который онъ теперь переселенъ отъ насъ. Христіанская кончина его съ напутствіемъ святыхъ Христовыхъ Таинъ и совершеніемъ таинства елеосвященія служатъ увѣреніемъ, что милосердый Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, по своему непреложному обѣтованію, воскреситъ его вмѣстѣ съ нами (Іоан. 6, 54) въ послѣдній день, и что мы только на время разлучаемся съ нимъ до будущаго свиданія въ день всеобщаго воскресенія; только бы намъ помнить и всегда хранить въ сердцѣ высоконазидательныя богооткровенныя слова: *еще живемъ, еще умираемъ—Господни есмь.*

Первый періодъ существованія Минской духовной семинаріи (1785—1817 г.).

(Продолженіе *).

IV.

Должностныя лица: начальствующія и учащія 1). Ректоры семинаріи.

По учрежденіи семинаріи, полный штатъ должностныхъ

*) См. № 2 Минск. Епарх. Вѣд. за 1893 г.

при ней лицъ образовался далеко не сразу, а постепенно и— по истеченіи значительнаго времени. Такъ, въ 1785 году были присланы изъ Кіевской академіи въ Слуцкъ преосвященнымъ Викторомъ только два учителя: Иллѣкевичъ и Дурдуковскій; въ 1787 г. присланъ изъ Кіева третій учитель Як. Мурашкинъ, и одинъ изъ нихъ переименованъ въ префекты, которому и поручался внутренний надзоръ надъ семинаріей. Въ 1796 г. впервые учреждена при семинаріи должность ректора съ порученіемъ ему высшаго надзора и попеченія о благоустройствѣ семинаріи. Интересенъ самый актъ учрежденія этой должности, какъ опредѣляющій связанныя съ нею права и значеніе ея. 14 Февраля 1796 г. преосвященный Викторъ писалъ въ консисторію: «уважая отличное служеніе, прохожденіе возлагаемыхъ послушаній съ похвалою и къ службѣ ревность присутствующаго Виленскихъ монастырей, всечестнаго старшаго игумена Даніила, опредѣляемъ быть ему нашей семинаріи ректоромъ съ жалованьемъ 200 рублей въ годъ, а господа учителя и вся семинарія чтобы у онаго отца игумена Даніила, яко у своего начальника, были въ послушаніи и въ повиновеніи, а онъ бы игумень поступалъ съ ними, какъ предписано всѣхъ прочихъ Россійскихъ академій и семинарій ректорамъ». Изъ этого акта видно, что назначеніе Даніила игумена ректоромъ усвоено ему, какъ награда и почетное званіе за службу и управленіе монастырями, причемъ усвоилось ему и начальственное значеніе во внутренней семинарской администраціи. Игумень Даніилъ, вступивши въ новую должность 15 Февраля 1796 г., исправлялъ ее только въ теченіи трехъ мѣсяцевъ—по 15 Мая того же года, и уволенъ отъ должности по прошенію.

Вторымъ ректоромъ Минской семинаріи былъ архимандритъ Минскаго первокласснаго Петропавловскаго монастыря Лазарь, впослѣдствіи архимандритъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря. Сдѣлавшись замѣстителемъ игумена Даніила, архи-

мандрить Лазарь проходилъ свою должность непрерывно въ продолженіи всего періода—до самаго преобразованія семинаріи—и два года послѣ преобразованія (до 1819 г.). По происхожденію своему, онъ—малороссійскій уроженецъ, казачій сынъ; обучался въ Переяславской духовной семинаріи, а затѣмъ въ Кіевской академіи съ 1764 по 1775 годъ до богословскаго класса. Затѣмъ былъ Переяславской семинаріи учителемъ низшихъ классовъ—по пѣтику, въ теченіи четырехъ лѣтъ,—до 1779 года, послѣ чего поступилъ въ С.-Петербургскую Императорскую академію художествъ учителемъ Закона Божія, гдѣ и служилъ по 1782 годъ. Послѣ этого Лазарь сдѣланъ настоятелемъ Минскаго Петропавловскаго монастыря, а съ Октября 1796 г. опредѣленъ въ должность ректора Минской семинаріи. По упраздненіи Минскаго Петропавловскаго монастыря, онъ вмѣстѣ съ братіей переведенъ въ Пинскій Богоявленскій монастырь, настоятелемъ котораго продолжалъ оставаться во все время своего управленія семинаріей. Не занимая никакой преподавательской должности въ семинаріи, онъ свою дѣятельность посвящалъ главнымъ образомъ Пинскому монастырю и дѣламъ епархіальнымъ, состоя одновременно первоприсутствующимъ Минской духовной консисторіи, цензоромъ представляемыхъ священниками проповѣдей и ревизоромъ метрическихъ книгъ, представляемыхъ униатскими священниками. При такой сложности занятій, архимандритъ Лазарь проживалъ большею частью въ Пинскѣ, въ своемъ монастырѣ, отлучаясь не рѣдко на довольно продолжительное время въ Минскъ для присутствованія въ консисторіи. Такимъ образомъ, семинаріей онъ управлялъ издали, бывая въ ней не болѣе трехъ разъ въ годъ. Во избѣжаніе же разныхъ затрудненій въ рѣшеніи семинарскихъ дѣлъ, онъ уполномочилъ въ 1799 г., съ разрѣшенія преосвященнаго Іова, префекта семинаріи П. Занчевскаго заниматься въ его отсутствіе рѣшеніемъ неотложныхъ дѣлъ по разнымъ частямъ семинарскаго благоустройства.

Тѣмъ не менѣе, постоянное пребываніе внѣ семинаріи ректора ея не могло не вызывать затрудненій въ рѣшеніи разнаго рода дѣлъ по учебно-воспитательной части. Въ виду этого въ 1807 году 23 Сентября преосвященный Іовъ особымъ распоряженіемъ учредилъ при семинаріи должность вице-ректора, сдѣлавъ послѣдняго предсѣдателемъ правленія, которое и было правильно организовано съ этого времени. «Какъ присутствующій въ сей консисторіи, писалъ преосвященный Іовъ, ректоръ семинаріи Лазарь, по отдаленности мѣстопробыванія его отъ Слуцка, бываетъ въ семинаріи временно, а священникъ І. Лойко преподаетъ по семинаріи богословскій классъ, а также учитъ Закону Божію, исторіи и географіи, и притомъ исправляетъ комиссарскую должность, то для лучшаго благоустройства по семинаріи и ближайшаго наблюденія учрежденнаго порядка повелѣваемъ ему, Лойкѣ, быть вице-ректоромъ и присутствовать какъ ему, такъ и префекту Занчевскому и учителю риторикки, поэзіи и ариѳметики П. Соловьевичу въ семинарскомъ правленіи, на что приведя ихъ къ присягѣ, предписать, чтобы на оное отведена была особая камера и сдѣлано было зеркало и шкапъ для храненія въ порядкѣ бумагъ, и буде случатся какіе указы, дѣла и счета, то бы всѣ трое присутствующіе общимъ трудомъ старались исполнить предписанное безъ упущенія, о чемъ ректору Лазарю и правленію семинаріи послать указы». Съ этого времени замѣстителемъ ректора по управленію семинаріей является вице-ректоръ и начинается правильная дѣятельность семинарскаго правленія. Ректоръ же являлся въ семинарію главнымъ образомъ на время переводныхъ испытаній. Послѣ отечественной войны 1812 г., когда префектъ семинаріи П. Занчевскій не возвратился въ Слуцкъ, вице-ректоръ І. Лойко исправлялъ и должность префекта семинаріи и былъ такимъ образомъ единственнымъ фактическимъ представителемъ семинарской администраціи.

2) Префекты.

Должность префекта вполне соответствовала должности инспектора, учрежденной уже по преобразовании семинарии. Префекту поручался надзор за нравственностью и поведением воспитанников и вообще наблюдение за воспитательной частью. Звание префекта обыкновенно соединялось с должностью учителя главного предмета в одном из высших классов (риторики, или философии, а раньше и поэзии). Вместе с тем, согласно указу Св. Синода от 1798 г., он был непремѣнным членом семинарского правления, а в отсутствии ректора председателем правления. Должность префекта впервые учреждена спустя два года по открытии семинарии ¹⁾. Всѣх префектов в Минской семинарии в первый период было три.

1) Пантелеймонъ Θεодоровичъ Корбуть—Иллѣкевичъ, коллежскій протоколистъ. Происходилъ онъ изъ дворянъ, обучался въ Кіевской духовной академіи съ 1776 г. по 1785 г. «отъ низшихъ классовъ по философію». Въ 1785 г. опредѣленъ преосвященнымъ Викторомъ въ учителя высшаго грамматическаго класса Слуцкой семинарии; въ 1787 г. Августа 13 произведенъ въ префекты семинарии. Съ 1793 г. преподавалъ въ семинарии въ разныя времена піитику, риторику, латинскій и нѣмецкій языки, исторію и географію; въ 1795 г. исправлялъ должность секретаря консисторіи съ оставленіемъ въ званіи префекта, а въ 1796 г. Января 17 уволенъ изъ семинарии по прошенію «для пріисканія иного способа жизни».

¹⁾ Въ 1787 г. Авг. 28 преосвященный Викторъ писалъ своей консисторіи: «приводя въ лучшій порядокъ нашу семинарію, требовалъ я отъ Кіевской академіи (къ двумъ уже бывшимъ) третьяго учителя, который и отправленъ отъ насъ въ каѳедру. Нынѣ въ семинаріи нашей быть *префектомъ* и высшихъ классовъ учителемъ г. Иллѣкевичу».....

2) Иванъ Захаржевскій, титулярный совѣтникъ, происходилъ изъ Бѣлорусскаго шляхетства; обучался въ Могилевской дух. семинаріи отъ низшихъ классовъ до богословія съ 1778 по 1788 г., послѣ чего былъ учителемъ средняго грамматическаго класса Могилевской семинаріи съ 1788 по 1790 г. Затѣмъ обучался въ С.-Петербургѣ въ учительской гимназій по 1793 годъ—математикѣ, исторіи, географіи и нѣмецкому языку,—послѣ чего преподавалъ въ семинаріи Могилевской философскій классъ въ 1793—1794 г. Въ 1795 г. опредѣленъ учителемъ низшаго грамматическаго класса, а въ Сентябрѣ 1796 г. назначенъ учителемъ пѣтики, географіи и нѣмецкаго языка съ возведеніемъ въ званіе префекта семинаріи. Въ 1798 г. уволенъ изъ семинаріи по прошенію и поступилъ въ учителя Могилевскаго главнаго народнаго училища.

3) Павелъ Занчевскій, уроженецъ г. Кіева, по происхожденію мѣщанинъ, принятый въ 1795 г. въ духовное званіе. Обучался съ 1784 по 1798 г. въ Кіевской духовной академіи, причемъ изучалъ четыре года богословіе; въ 1798 г. Января 25 уволенъ изъ академіи, а 10 Февраля опредѣленъ учителемъ пѣтики, греческаго и нѣмецкаго языковъ въ Минской семинаріи. Въ 1799 г. онъ сдѣланъ префектомъ семинаріи и учителемъ риторикѣ, а съ 1803 г. преподавалъ философію. Въ 1813 г., по окончаніи отечественной войны, онъ не возвратился изъ Екатеринославской губерніи и уволенъ отъ должности «за неявку» преосвященнымъ Серафимомъ Глаголевскимъ.

Съ 1813 г. по 1815 г. должность префекта семинаріи занималъ учитель богословія священникъ І. Лойко, соединяя ее съ званіемъ вице-ректора.

3) Учители.

Первые учителя Минской семинаріи были студенты Кіев-

ской дух. академіи, вытребованные преосвященнымъ Викторомъ въ 1785 и 1787 годахъ еще до окончанія ими курса въ академіи. Впослѣдствіи, особенно съ 1796 года, контингентъ учителей пополнялся изъ лучшихъ воспитанниковъ Минской семинаріи, предварительно посылаемыхъ въ Кіевскую академію для усовершенствованія въ наукахъ и приготовления къ учительскимъ должностямъ. По указу Св. Синода, отъ 1798 г., изъ каждой семинаріи, по истеченіи каждаго двухлѣтняго курса ученія въ старшихъ классахъ, слѣдовало выслать въ окружную академію по два человѣка, такъ что въ академіи должно было находиться одновременно по четыре человѣка изъ каждой семинаріи: два въ низшемъ (философскомъ) отдѣленіи и два въ высшемъ (богословскомъ). Посылаемые въ академію лучшіе воспитанники до 1806 г. не только получали казенные прогоны и обзаведеніе платьемъ и обувью, но и деньги на содержаніе («жалованье») во время ученія въ академіи. Такихъ студентовъ обыкновенно называли «кандидатами» семинаріи. Требованіе о высылкѣ «кандидатовъ» въ академію по два съ курса до открытія философскаго и богословскаго классовъ въ Минской семинаріи не могло быть въ точности выполняемо. Правленіе Минской семинаріи неоднократно доносило, что «по недавнему заведенію семинаріи» и по отсутствію въ ней высшихъ классовъ, не имѣется способныхъ къ высылкѣ въ академію кандидатовъ. Этотъ недостатокъ въ «кандидатахъ» самъ собою устранялся по заведеніи въ Минской семинаріи философскаго класса (въ 1803 г.); тѣмъ не менѣе, и въ послѣдующіе годы регулярная высылка двухъ кандидатовъ съ курса не практиковалась въ виду обременительности для семинаріи одновременнаго содержанія въ академіи четырехъ кандидатовъ; впослѣдствіи же, когда кандидаты должны были содержаться на счетъ академіи (съ 1806 г.) семинарія продолжала затрудняться снабженіемъ ихъ платьемъ и прого-

нами. Въ виду этого, обыкновенно практиковался въ Минской семинаріи такой порядокъ высылки «кандидатовъ» въ академію: по мѣрѣ надобности въ учителяхъ, высылались одинъ, или два лучшихъ ученика высшихъ классовъ—богословскаго, или философскаго, а иногда даже риторическаго, въ Кіевскую академію, откуда затѣмъ, большею частью еще до окончанія курса, по требованію архіерея, или консисторіи, они были возвращаемы въ семинарію для занятія учительскихъ должностей. Нерѣдко же для пополненія числа учителей производились вызовы изъ Кіевской академіи иноепархіальныхъ воспитанниковъ, или поручались учительскія должности случайно прибывшимъ студентамъ изъ другихъ епархій, или наконецъ соборнымъ іеромонахамъ ¹⁾.

Что касается образовательнаго ценза учителей, то онъ въ общемъ былъ довольно не высокъ: почти половина учителей въ теченіи этого періода были съ семинарскимъ образованіемъ, не всегда даже окончившіе полный курсъ ученія. Они обыкновенно начинали свою учительскую карьеру съ низшихъ классовъ и восходили только до класса пѣтики. Нѣсколько болѣе одной четверти всего наличнаго числа учителей были не окончившіе полного курса студенты Кіевской

¹⁾ Вслѣдствіе крайней бѣдности, вновь опредѣляемые учителя доставлялись въ семинарію на наемныхъ подводахъ—на счетъ семинарскихъ суммъ. Такъ, въ 1806 г. ректоръ Лазарь просилъ преосвященнаго Іова объ опредѣленіи денегъ на наемъ подводы для доставки изъ Кіева въ семинарію кандидата Ив. Лешевича и для отсылки на его мѣсто въ академію ученика риторики Ив. Прибытковскаго. Въ 1808 г. 31 Января прибывшій изъ Могилева студентъ богословія П. Деша опредѣленъ въ должность учителя, а за подводу, доставившую его, уплачено изъ семинарской суммы 10 р. 50 к. Въ 1809 г. преосвященный Іовъ повелѣлъ доставить въ семинарію вновь назначеннаго имъ въ учителя іеромонаха Дятловицкаго монастыря Маркіана на счетъ монастырскихъ суммъ.

академіи, обучавшіеся лишь до класса философіи, или богословія, и высылаемые, въ случаѣ требованій, правленіемъ академіи въ Минскую семинарію, какъ еще «не полную», т. е. не имѣвшую вышихъ классовъ. Тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ надобности, они занимали иногда и богословскій классъ, хотя не изучали богословія ни въ семинаріи, ни въ академіи (І. Лойко). Наконецъ, приблизительно четвертая часть учителей имѣли академическіе аттестаты объ окончаніи полного курса наукъ. Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно было положиться на компетентность вновь назначаемыхъ въ старшіе классы учителей изъ не окончившихъ академическаго курса «кандидатовъ», имъ, по повелѣнію преосвященнаго, учинялся въ семинарскомъ правленіи экзаменъ для опредѣленія степени ихъ правоспособности къ преподаванію тѣхъ, или другихъ предметовъ семинарскаго курса. Такъ было, напримѣръ, въ 1808 году. 31 Октября семинарское правленіе доносило преосвященному Іову, что студентъ богословія Ив. Киркевичъ, вызванный изъ Кіевской академіи на мѣсто уволеннаго учителя высшаго грамматическаго класса Ив. Загоровскаго, уже прибылъ къ семинарію. На этомъ донесеніи преосвященный Іовъ положилъ такую резолюцію: «прибывшему изъ Кіевской академіи студенту учинить экзаменъ, можетъ ли онъ не только прописанный классъ обучать, но еще и другіе предметы, и какихъ именно онъ можетъ быть учителемъ, да притомъ какой онъ аттестатъ получилъ отъ академіи,—представить на разсмотрѣніе и тогда ждаты семинарскому правленію утвержденія о немъ». Согласно повелѣнію преосвященнаго, семинарское правленіе, учинивъ Киркевичу экзаменъ, нашло, что онъ «по знанію латинскаго языка высшій грамматическій классъ преподавать можетъ, а также обучать нѣмецкому языку и началамъ греческаго языка, кромѣ того исторіи, географіи и ариѳметикѣ». Въ аттестатѣ же его было ска-

зано, что онъ изучалъ въ академіи четыре года философію и одинъ годъ богословіе «съ успѣхомъ большимъ». На донесеніе объ этомъ семинарскаго правленія преосвященный Іовъ опредѣлилъ: «студенту Киркевичу быть учителемъ въ Минской семинаріи, а числить его въ семь званія со дня вступленія его въ должность».

Представимъ списокъ лицъ, занимавшихъ учительскія должности въ Минской семинаріи въ послѣдовательномъ порядкѣ.

1) Пантелеймонъ Θεодоровичъ Иллѣевичъ съ 1785 по 1796 г. (см. выше о префектахъ семинаріи).

2) Θεодоръ Марковичъ Дурдуковскій, коллежскій протоколистъ, обучался въ Кіевской дух. академіи съ 1776 по 1785 г. отъ низшихъ классовъ до философіи. Въ 1785 г. 1 Сентября опредѣленъ учителемъ низшаго грамматическаго класса въ семинаріи, а въ 1787 г.—учителемъ высшаго класса грамматикъ; съ 1793 г преподавалъ пѣтику, высшую грамматику и географію. За усердіе по службѣ, за истеченіемъ 10-ти лѣтъ, въ 1795 г. произведенъ въ чинъ коллежскаго протоколита. Въ 1796 г. Іюля 3 уволенъ по прошенію отъ службы «для пріисканія другаго способа къ жизни».

3) Яковъ Ивановичъ Мурашкинъ—обучался въ Кіевской дух. академіи съ 1778 г. по 1787 г., отъ низшихъ классовъ до философіи. Въ 1787 г. Августа 28 опредѣленъ учителемъ низшаго грамматическаго класса Минской семинаріи. Въ 1793 г. 15 Сентября уволенъ отъ службы по прошенію и поступилъ на гражданскую службу во вновь открытомъ Бременчугскомъ намѣстничествѣ.

4) Матѳей Ивановичъ Соколовъ—учитель средняго и низшаго грамматическихъ классовъ, геометріи и ариѳметики. Обучался въ Смоленской дух. семинаріи съ 1780 по 1790 г. отъ низшихъ классовъ до богословія, а затѣмъ былъ учителемъ класса инфимы въ Смоленской семинаріи. Съ Января

1793 г. по 16 Іюля 1794 г. былъ учителемъ Шиловскаго военнаго благороднаго пансіона, а съ 1794 г. учителемъ Минской семинаріи. Въ 1796 г. Іюня 18 уволенъ отъ службы, и какъ опорочившій свое званіе, отосланъ въ Минское Губернское Правленіе и отданъ въ военную службу.

5) Иванъ Захаржевскій—въ разныя времена (1795—1798 г.) былъ учителемъ низшаго и высшаго грамматическихъ классовъ, піитики, географіи и нѣмецкаго языка (см. выше, о префектахъ).

6) І'ванъ Невяровскій—учитель высшаго и средняго классовъ грамматики, а равно греческаго языка, исторіи и ариѳметики, — священнической сынъ. Обучался въ «Слуцкой» семинаріи «латинскому языку» съ 1787 г. по 1792 г.—по риторикѣ, а затѣмъ въ Кіевской академіи до богословія, послѣ чего преподавалъ въ той же академіи польскій языкъ въ теченіи одного года. Въ 1796 г. Сентября 25 опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи, а въ концѣ 1797 г. умеръ.

7) Іосифъ Терлецкій—учитель Закона Божія, родомъ изъ дворянъ. Обучался съ 1771 г. по 1776 г. въ польскихъ семинаріяхъ—Межирицкой и Островской и въ академіяхъ—Львовской и Кіевской отъ низшихъ классовъ до богословія. Въ 1795 году опредѣленъ въ Минскую семинарію учителемъ низшихъ классовъ, а въ 1796 г.—учителемъ Закона Божія и экзаменаторомъ ставленниковъ; въ Іюль 1797 г. уволенъ по прошенію.

8) Іеромонахъ Дятловицкаго монастыря Романъ въ 1796 г. Сентября 25, по опредѣленію преосвященнаго Іова, назначенъ учителемъ низшаго грамматическаго класса семинаріи, преподавалъ по Мартъ 1797 г., а затѣмъ по 18 Января 1798 г. былъ только бібліотекаремъ семинаріи, послѣ чего уволенъ по прошенію.

9) Павелъ Соловьевичъ—учитель высшаго и средняго классовъ грамматики, ариѳметики и Закона Божія, сынъ свя-

щенника. Обучался съ 1782 г. въ реформатской Слущкой гимназіи, съ 1785 г. по 1791 г. въ «Слущкой» семинаріи по риторикѣ, а затѣмъ въ Кіевской дух. академіи философіи и богословію по 1797 г. Въ Іюлѣ 1797 г. опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи средняго и низшаго классовъ грамматики; съ 1798 г.—учитель пѣтики, высшаго класса грамматики и Закона Божія. Въ 1809 г. Декабря 30, по указу консисторіи, уволенъ отъ должности «за составленіе противозаконной жалобы и за клевету».

10) Петръ Бурячевскій—учитель низшаго класса грамматики, священнической сынъ. Обучался въ Минской семинаріи съ 1793 г. по 1798 г. отъ низшихъ классовъ до риторикѣ, а съ 1798 г. по 1803 годъ—въ Кіевской академіи обучался философіи и богословію—въ теченіи трехъ лѣтъ; въ 1803 г. опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи, а въ 1806 году Декабря 8 уволенъ по прошенію и назначенъ настоятелемъ Борисовскаго собора.

11) Александръ Прокоповичъ—учитель російскаго класса, священнической сынъ. Обучался въ Екатеринославской дух. семинаріи по пѣтигѣ; въ 1792 г. по болѣзни уволенъ изъ семинаріи; въ 1796 г. служилъ въ Таврической области губернскимъ подканцеляристомъ; въ 1797 г. опредѣленъ учителемъ російскаго класса въ Минской семинаріи; въ Іюлѣ 1798 г. уволенъ отъ должности по прошенію.

12) Павелъ Занчевскій—учитель пѣтики, греческаго и нѣмецкаго языковъ и Закона Божія—съ 1798 г. (см. выше, о префектахъ).

13) Феодоръ Шишкевичъ—учитель средняго класса грамматики, ариметики, исторіи и рисованія,—дворянскаго происхожденія, малоросійскій уроженецъ. Обучался въ Кіевской дух. академіи съ 1790 г. по 1798 г. отъ низшихъ классовъ до богословія; 1 Января 1798 г. опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи, а Іюня 28 того же года уволенъ по прошенію.

14) Иванъ Лойко—протоіерейскій сынъ. Обучался въ «Слуцкой» семинаріи съ 1788 г. по 1792 г., а затѣмъ по 1798 г. въ Кіевской академіи до философіи. Въ Сентябрь 1798 г. опредѣленъ преосвященнымъ Іовомъ учителемъ средняго и низшаго классовъ грамматики, а въ 1803 г.—учителемъ поэзіи и вышаго грамматическаго класса, а равно исторіи, географіи и ариѳметики. Въ 1806 г. опредѣленъ учителемъ богословія; въ 1807 г. назначенъ вицеректоромъ семинаріи; въ 1809 г. Марта 20 возведенъ въ санъ протоіерея за заслуги по должности учителя семинаріи; съ 1813 г. одновременно съ должностію вицеректора исправлялъ въ теченіи двухъ лѣтъ должность префекта семинаріи.

15) Василій Прорвичъ—учитель начатковъ латинскаго языка въ семинаріи. Обучался въ Минской семинаріи съ 1793 г. по 1798 г.—по риторикѣ. Выбылъ въ канцелярскіе служители въ консисторію въ 1803 г.

16) Петръ Невяровскій—учитель російскаго краснорѣчія и философіи. Обучался съ 1786 г. въ Минской семинаріи отъ низшихъ классовъ по риторикѣ; въ 1794 г. поступилъ для усовершенствованія въ словесныхъ наукахъ въ Слуцкую реформатскую гимназію, въ 1796 г. посланъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ слушалъ курсъ философіи; въ 1797 г. потребованъ въ Минскую семинарію въ учительскую должность, но въ томъ же году посланъ по прошенію на казенный счетъ въ Московскій университетъ, гдѣ изучалъ философію. Въ 1798 г. переведенъ совѣтомъ университета на юридическій факультетъ, гдѣ между прочимъ изучалъ чистую и смѣшанную математику, французскій и нѣмецкій языки; въ 1799 г. удостоенъ званія студента университета, а въ 1800 г. истребованъ въ Минскую семинарію въ званіе учителя философіи и російскаго краснорѣчія, гдѣ и преподавалъ одинъ годъ; въ 1801 г. въ Іюль мѣсяцѣ уволенъ по прошенію и опредѣленъ въ секретари консисторіи.

17) Иванъ Лешевичъ—учитель высшаго и низшаго грамматическаго классовъ, «низшаго» греческаго и нѣмецкаго языковъ. Обучался съ 1794 г. по 1801 г. въ Минской семинаріи отъ низшихъ классовъ до философіи, а съ 1801 г.— въ Кіевской дух. академіи, гдѣ изучалъ два года философію и три года богословіе; 16 Октября 1806 г. опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи. 15 Октября 1807 г. указомъ консисторіи уволенъ отъ должности «по причинѣ веденія нетрезвой жизни» и опредѣленъ «къ письменнымъ дѣламъ въ консисторію до усмотрѣнія исправленія его».

18) Иванъ Киркевичъ—учитель піитики и нѣмецкаго языка, священническій сынъ. Обучался съ 1796 г. въ Минской семинаріи отъ низшихъ классовъ до философіи, а съ 1803 г. въ Кіевской академіи изучалъ 4 года философію и одинъ годъ богословіе; уволенъ изъ академіи 31 Декабря 1808 г. и опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи. Съ Сентября 1809 г. (по 1817 г.)—учитель риторики, нѣмецкаго языка и ариѳметики.

19) Петръ Деша. Обучался съ 1797 г. въ Бѣлорусской Могилевской семинаріи по 1808 годъ отъ низшихъ классовъ до богословія, а съ 13 Октября 1808 г. состоялъ преподавателемъ низшаго грамматическаго класса и нотнаго пѣнія въ Минской семинаріи; съ 1809 г.—учитель поэзіи—по конецъ періода.

20) Иванъ Загоровскій—учитель высшаго грамматическаго класса. Обучался въ Минской дух. семинаріи съ 1797 г. по 1807 г. отъ низшихъ классовъ до богословія, а съ 31 Декабря 1808 г.—учитель Минской семинаріи. Въ 1809 г. Августа 25 по указу консисторіи уволенъ изъ семинаріи «за составленіе противозаконной жалобы и за клевету» и опредѣленъ въ дьячки въ Рѣчицкій уѣздъ.

21) Иеромонахъ Маркіанъ—учитель риторики и Закона Божія, священническій сынъ. Обучался съ 1788 г. по 1804 г.

въ Кіевской академіи отъ низшихъ классовъ до богословія. 5 Декабря 1809 г. опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи, въ каковой должности состоялъ по 1817 г., послѣ чего назначенъ настоятелемъ Сурдетскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

22) Иеромонахъ Гавріилъ, бывшій воспитанникъ Переяславской дух. семинаріи, а затѣмъ Кіевской академіи, въ 1814 г. опредѣленъ учителемъ философіи, а въ 1817 г., по преобразованіи Минской семинаріи, уволенъ отъ должности по прошенію.

23) Иванъ Соловьевичъ—учитель низшаго грамматическаго класса, студентъ богословія Минской дух. семинаріи; обучался съ 1799 г. по 1811 г., а затѣмъ опредѣленъ учителемъ семинаріи; по преобразованіи семинаріи въ 1817 г. поступилъ во священники.

24) Иванъ Пономаревъ—учитель класса информаторіи и французскаго языка, студентъ богословія Минской дух. семинаріи; состоялъ учителемъ съ 1813 г. по 1816 г., послѣ чего поступилъ во священники и былъ впослѣдствіи кафедральнымъ протоіереемъ въ г. Минскѣ.

25) Андрей Пигудевскій. Обучался въ Минской дух. семинаріи по 1811 г., а затѣмъ въ Кіевской академіи по 1815 г., состоялъ учителемъ семинаріи съ 1815 г. по 1817 г.

М. Вержболовичъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на журналъ «Странникъ» на 1893 г. Подписная плата съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ **шесть рублей**; съ пересылкою за границу **восемь рублей**. Адресоваться: въ редакцію журнала «Странникъ» въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 173).

Январская книга «Странника» подписчикамъ разослана, — со-
держанія ея:

I. Св. Тарасій, патріархъ Царьградскій, и седьмой вселенскій соборъ. — Соборное опредѣленіе о почитаніи честныхъ иконъ. Основы для него: изъ Св. Писанія и Св. Преданія, изъ догматическаго ученія о лицѣ Господа Іисуса Христа, изъ идеи полезности иконъ для религіозно-нравственныхъ цѣлей и философскихъ доводовъ. Дѣянія собора какъ памятники для характеристики отношеній восточной церкви къ западной. — Священника В. Хр. Преображенскаго.

II. Слово на новыи годъ. — Макарія, архимандрита-миссіонера.

III. Церковный обычай и его значеніе въ древней церкви. Условія канонической законности обычаевъ. — Священника Ев. Кесарева.

V. Къ вопросу о религіозномъ образованіи въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и мѣрахъ къ его возвышенію. — Священника Н. Малиновскаго.

V. Доброе семя и плевелы. — Беседа къ старообрядцамъ, сказанная въ Петербургѣ, въ обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. — Профессора Н. И. Ивановскаго.

VI. Поездка въ назаретъ. — Д. Д. Смышляева.

VII. Стихотвореніе. — А. Н. Майкова.

VIII. Внутреннее церковное обозрѣніе. — Впечатлѣнія минувшаго года. Благодѣтельное значеніе вѣры и церкви въ годы народныхъ бѣдствій. Значеніе духовенства. Нареканія на наше духовенство. Внушительный примѣръ пастырской дѣятельности. Требования, предъявляемые духовенству и обезпеченіе духовенства. Улучшеніе содержанія духовенства и духовно-учебныхъ заведеній.

IX. Церковная жизнь на востокъ и въ земляхъ славянскихъ. — Русскіе въ святой землѣ: теперешнее положеніе и предстоящія имъ задачи. — Духовенство и духовное образованіе въ Греціи, по докладу Аѳинскаго митрополита. — Отношеніе Рима къ Востоку и намѣреніе папы Льва XIII обратиться къ восточнымъ православнымъ церквамъ съ призывомъ къ единенію съ Римомъ. — Болгарія и болгары: стамбуловское законоположеніе относительно вѣроисповѣданія будущихъ болгарскихъ князей-правителей, — протестъ и заявленія болгарскаго эвзарха. — Румынія: преемникъ покойнаго Мельхиседека, архіепископъ романскій Ин-

ноектій. — Австро-Венгрія: что послѣдовало за начавшимся выселеніемъ русскихъ въ Россію? — Галицко-русское духовенство и народъ, — положеніе Буковинскаго митрополита. — Послѣднія событія въ Сербіи и Черногоріи.

X. Обзоръ журналовъ. — Наши духовные журналы въ минувшемъ году: статьи по разнымъ отдѣламъ исторіи общей и русской, церковной и гражданской, древней и новѣйшей, — по философіи, психологіи и по исторіи литературы.

XI. Новыя книги. — Московскій Академическій историкъ о Преп. Сергіи Радонежскомъ (Е. Голубинскій. Жизнь преп. Сергія. Серг. пос. 1892). II.

XII. Извѣстія и замѣтки. — Изъ русской церковно-общественной жизни (Общество распространенія Св. Писанія въ Россіи, — встрѣча Новгородскаго архіепископа, — эвзархи Грузіи), изъ иностранной церковной жизни (католицизмъ въ Америкѣ), — миссіонерство (Православіе въ Японіи), — народное образованіе (Соловецкій монастырь въ народно-образовательномъ значеніи, — изъ жизни и быта духовенства (жалованье духовенству, — миссіонеръ Макарій въ Оптиной пустыни, — прошеніе въ стихахъ, — изъ народной жизни, — изъ міра легендъ).

XIII. Книжная летопись. — Книги, вышедшія съ разрѣшенія духовной цензуры. — Отзвѣвъ о книгахъ: О введеніи христіанства въ Польшѣ. — Реформація въ Швеціи. — О богослужебныхъ книгахъ прот. К. Т. Никольскаго. — Международный богословскій журналъ.

XIV. Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Минскій Каедральный Протоіерей Григорій Ивановичъ Галинъ. (Его жизнь, кончина и погребеніе). — Первый періодъ существованія Минской духовной семинаріи (1785—1817 г.) (продолженіе). — Объявленіе.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи А. Черницынъ.

Дозволено цензурою. Минскъ. 6 Февраля 1893 года. Цензоръ, Каедральнаго собора Священникъ **Павель Аеонскій.**